

Душевные и нервные болѣзни на Даль- немъ Востокѣ.

Д-ра Э. В. Эриксона.

Въ этиологіи душевныхъ и нервныхъ болѣзней въ Примурскомъ ¹⁾ краѣ, стяжавшимъ себѣ съ давнихъ временъ дурную славу мѣстности съ чрезвычайно большимъ числомъ самоубійць, алкоголиковъ, помѣшанныхъ и слабоумныхъ, какъ всюду, помимо органическихъ заболѣваній вообще, имѣютъ выдающееся значеніе наслѣдственное предрасположеніе съ одной стороны и социальныя условія съ другой.

Регулярныя сухопутныя войска, сосредоточиваемыя главнымъ образомъ во Владивостокѣ, Николаевскѣ, Никольскѣ, Хабаровскѣ и Благовѣщенскѣ, въ прежнія времена, не смотря на требованія дисциплины и строгость законовъ, предавались разгулу и пьянству. Не имѣя ни семьи, ни привязанностей, ни вывезеннаго съ родины элементарнаго воспитанія, солдаты скоро теряли окончательно высшія этическія представленія. Наименѣе нравственно устойчивые изъ запасныхъ, рѣже изъ находящихся на дѣйствительной службѣ, легко поддавались вліянію ссыльныхъ и темныхъ личностей и возмущительно часто совершали уголовныя преступленія. Нѣтъ сомнѣнія, что среди этого рода преступниковъ бывали, и понынѣ бываютъ, и явно психопатическіе типы.

¹⁾ Приморская—Амурская области.

Конечно, при приѣмѣ на службу помѣшанные, эпилептики, идіоты отфильтровываются и не берутся, тѣмъ не менѣе ихъ проникаетъ въ войска нѣкоторое, хотя бы малое, количество. При отсутствіи психіатровъ среди мѣстныхъ врачей не только такія формы душевнаго разстройства какъ нравственное помѣшательство, психическая эпилепсія, нѣкоторые случаи первичнаго сумасшествія, но даже идіотизмъ сходятъ иногда незамѣченными. Я видѣлъ, напр., лѣтомъ 1900 г. въ Хабаровскѣ слабоумнаго нижняго чина, прослужившаго въ охранной стражѣ три года и только тогда присланнаго въ лазаретъ.

Мы ровно ничего не знаемъ о томъ, сколько предрасположенныхъ къ психическому разстройству или уже душевнобольныхъ попало въ край съ казачествомъ, давно переселившимся изъ Забайкалья и нынѣ разбросанному станицами по Амуру и Уссури, но несомнѣнно, что въ край направлялись не лучшіе люди и много пришло, напр., алкоголиковъ.

Въ то время какъ казачество ¹⁾, какъ элементъ военный, субсидируемый казной, не терпѣло въ новомъ краѣ ни слишкомъ тяжелой борьбы за существованіе, ни рѣзкихъ измѣненій обычаевъ, ни разстройства семейнаго быта, переселенцы—крестьяне, движущіеся вслѣдствіе соціальныхъ и біологическихъ причинъ съ запада на востокъ и здѣсь осѣдающіе, должны претерпѣть не безразличную для психическаго равновѣсія ломку всѣхъ привычекъ; такъ, выросши на ржаномъ хлѣбѣ, они должны перейти на пшеничный и привыкнуть обходиться весьма ограниченнымъ количествомъ молочныхъ продуктовъ, потому что скотъ даетъ немного, да къ тому же плохое молоко, приучить себя къ употребленію рыбы въ соленомъ видѣ въ теченіе долгой холодной зимы, почти оставить унаслѣдованное отъ предковъ стремленіе къ сельскому

¹⁾ Въ одной Амурской области въ 1897 г. казачьяго населенія было 23.513.

хозяйству, наконецъ, приспособиться къ климату съ чрезвычайно рѣзкими метеорологическими переměнами. Обманувшись на счетъ селско-хозяйственнаго богатства края и невольно обманувъ другихъ, тащившихся сюда, переселенцы скоро начинаютъ испытывать тяжелое разочарованіе, тоску по лучшему прошлому и далекой родинѣ, появляется страхъ за будущность и сомнѣніе въ плодотворности привычной дѣятельности, что въ совокупности отражается вредно какъ на общемъ состояніи здоровья, такъ и въ частности на отправленіи всей нервной системы. Быстрое обогащеніе однихъ, напр. на золотыхъ приискахъ, отхожихъ промыслахъ или темными путями въ дѣлахъ съ китайцами, и столь-же частое неожиданное обѣднѣніе другихъ вслѣдствіе наводненій или падежа скота отъ обычныхъ въ краѣ эпизоотій чумы и сибирской язвы слишкомъ шевелятъ эмаціональными чувствами крестьянъ, вѣками привыкшихъ къ однообразной сельской жизни. Многіе появлялись здѣсь потому, что въ Европейской Россіи не могли приспособиться къ быстро мѣняющимся на западно-европейскій ладъ бытовымъ условіямъ.

Несомнѣнно, что переселенцы, а также ссыльные поселенцы привозятъ съ собою лицъ слабоумныхъ и предрасположенныхъ къ алкоголизму и помѣшательству. Въ пути власти могутъ задержать развѣ только буйнопомѣшаннаго или совершившаго крупное преступленіе. Къ счастью часть пьяницъ и душевно-больныхъ по дорогѣ застреваетъ въ селахъ и городахъ и теряется.

Необычайно часто въ Пріамурскомъ краѣ виновными въ убійствахъ, грабежахъ, поджогахъ оказываются бывшіе каторжники, ссыльные, бѣглые изъ тюремъ, бродяги и т. п. лица, наводнившіе край. А такъ какъ крупныя преступленія совершаются слишкомъ часто людьми, одержимыми нравственнымъ помѣшательствомъ, алкоголизмомъ или психической эпилепсіей, наконецъ, мало замѣтной психопатіей такого или иного рода, то естественно ожидать, что среди подобнаго элемента при поискахъ нашлось бы не малое число душевно-больныхъ.

Не такъ давно одинъ изъ сахалинскихъ врачей ¹⁾ обратилъ вниманіе на то, что на островѣ въ общей массѣ преступниковъ попадають такіе, которымъ мѣсто собственно въ психіатрической лечебницѣ и которые нерѣдко были душевно-больными и до совершенія надъ ними суда, приведшаго ихъ на каторгу. И такой подвозъ душевно-больныхъ въ массѣ преступниковъ ежегодно будто увеличивается. Онъ встрѣчалъ среди каторжниковъ идіотовъ, эпилептиковъ и завѣдомо душевно-больныхъ, напр. параноиковъ, и, приведя 10 исторій болѣзни такого рода лицъ, заявляетъ о вопіющей несправедливости осуждать безъ врачебной экспертизы людей, совершившихъ уголовныя преступленія.

Къ сожалѣнію отбывшіе каторгу разсѣиваются въ Приамурскомъ краѣ и плодять едва-ли устройчивое въ психическомъ отношеніи потомство. Въ прежнее время въ судахъ вопросъ о нормальности умственныхъ способностей обвиняемыхъ рѣдко подымался и многіе завѣдомо душевно-больные преступники попросту высылались изъ Европейской Россіи въ Сибирь на поселеніе. Среди такого то элемента послѣдующее и третье поколѣніе, т. е. нынѣ живущее и частью захваченное переселенческою волной, могло явиться отъ рожденія предрасположеннымъ къ алкоголизму и душевному разстройству.

При искусственномъ заселеніи дикаго края и стремленіи создать села и города приходилось прибѣгать къ различнымъ мѣрамъ и льготамъ ²⁾, денежнымъ субсидіямъ, временному освобожденію отъ податей, военной повинности, что притянуло разный сбродъ. На Амуръ стремятся по сіе время съ разныхъ концовъ Россіи не мало всякихъ предпринимателей: это часто мечтатели, люди неуравновѣшанные, странные, какъ показываетъ вся ихъ жизнедѣятельность, многіе съ враждебной склонностью къ бродячей жизни и аферамъ, не мало

¹⁾ Н. С. Лобасъ. Преступники душевно-больные. Врачъ 1895 г. № 37.

²⁾ Съ 1881 г.

жуликовъ, шуллеровъ, картежниковъ, людей съ темнымъ прошлымъ, ушедшихъ сюда добровольно, подальше отъ закона.

Для служащихъ разныхъ вѣдомствъ, благодаря привилегіямъ и высокимъ окладамъ и для лицъ, спѣшащихъ воспользоваться горячимъ временемъ, край до поры, до времени хорошъ, но стоитъ пріѣхавшему потерять надежду на возвращеніе въ Европу—и обнаруживаются сильные задатки къ самоубійству, пьянству и сумасшествію.

Чиновный элементъ еще не такъ давно появлялся на Дальнемъ Востокѣ вслѣдствіе разныхъ приключеній въ Европейской Россіи. Въ край мало населенномъ, съ зараждающею культурой находились мѣста, куда можно было спрятать подальше съ глазъ людей ненадежныхъ въ томъ или другомъ отношеніи, неуживчивыхъ, странныхъ по характеру, одержимыхъ алкоголизмомъ или совершившихъ не преданное гласности преступленіе.

Живущіе въ край ¹⁾ сектанты (старовѣры, молокане и др.), говоря вообще, отличаются, благодаря-ли трезвости или иной причинѣ, относительно крѣпкой физической и психической организаціей.

Съ 1858 г. вмѣстѣ съ русскими стали усиленно заселять край китайцы. Вытѣсняемые голодомъ и безработицей они пѣлыми полчищами хлынули изъ Китая въ Манчжурію, а оттуда въ Амурскую и Приморскую области. Какъ извѣстно, китайское правительство направляло въ нѣкоторые сосѣдніе или близкіе въ намъ китайско-манчжурскіе города, какъ напр. Цицикаръ или Гиринъ, послѣ пытокъ и наказанія бамбукомъ людей неблагонадежныхъ, вредныхъ, наконецъ освобожденныхъ отъ смертной казни, словомъ, тотъ элементъ, который всюду, а тѣмъ болѣе въ странѣ, гдѣ нѣтъ психіатріи, какъ

¹⁾ Къ 1-му Января 1895 г. въ Амурской области насчитывалось 12,805 сектантовъ, въ томъ числѣ однихъ молоканъ 7400, въ 1897 раскольниковъ болѣе 18.000. Приблизительно столько же раскольниковъ и сектантовъ въ Приморской области.

науки, представляет не малый процентъ душевно-больныхъ; хотя въ тюрьмахъ можно найти и слабоумныхъ и психически больныхъ, но, принимая во вниманіе тѣ пытки и наказанія, которымъ подвергаются китайцы, совершившіе преступленія, можно только поражаться относительной рѣдкости случаевъ душевнаго расстройства въ ихъ средѣ. Несомнѣнно, что большинство изъ живущихъ на нашей территоріи китайцевъ появляется въ краѣ съ наличностью работоспособности и съ достаточно стойкой нервной системой.

Съ 1863 г. стали селиться въ нашихъ владѣніяхъ, особенно въ южной части Приморской области, все въ большемъ количествѣ корейцы ¹⁾, изъ коихъ не малая часть бѣглыхъ и преступниковъ съ точки зрѣнія корейскаго законодательства.

Въ настоящее время населеніе Пріамурскаго края вообще не установилось въ смыслѣ прочной осѣдлости, и, строго говоря, не только специально медицинская, но даже точная общая статистика еще невозможна, особенно въ отношеніи инородцевъ, которые живутъ замкнуто, не любятъ вмѣшательства въ ихъ жизнь, не мѣняютъ своихъ вѣковыхъ привычекъ и обычаевъ и прячутъ больныхъ отъ постороннихъ взоровъ.

Столь отличныя національности, какъ русскіе (великорусы, бѣлорусы, малоросы), китайцы, корейцы, японцы и инородческія мелкія племена смѣшанны въ одну беспорядочную массу и разобраться въ пестромъ подвижномъ населеніи съ этиологической точки зрѣнія невропатологу и психіатру не легко. Представить цифровыя данныя объ общемъ числѣ душевно-больныхъ малоизученнаго края пока нѣтъ возможности. Переписи душевно-больныхъ даже русскаго населенія не имѣется въ печати. Само собою разумѣется, что психически больныхъ инородцевъ никто не считалъ, и потому приходится лавировать среди частныхъ свѣдѣній, мнѣній, личныхъ наблюденій, скудныхъ литературныхъ указаній и ограничиваться болѣе общими разсужденіями и приблизительными данными.

¹⁾ Въ Приморской области 32 корейскихъ селеній, въ Амурской 1; общее число корейцевъ нынѣ круглымъ счетомъ 7000 душъ об. пола.

Въ этиологіи душевныхъ и нервныхъ болѣзней на Дальнемъ Востокѣ передовое мѣсто занимаетъ алкоголизмъ.

У китайцевъ пьяному, смотря по обстоятельствамъ, назначается отъ 50 до 500 ударовъ по спинѣ и ногамъ бамбуновой тростью. Если пьяный совершитъ преступленіе или окажется случайно при оружіи—ему полагается около 200 ударовъ, что заставляетъ его долго помнить случившееся событіе. Неисправимый алкоголикъ, при строгости китайскаго суда, скоро кончаетъ свое земное существованіе. Этимъ устранивается причина народненія наслѣдственныхъ пьяницъ и выступаетъ на сцену естественный подборъ наиболѣе крѣпкихъ и психически уравновѣшенныхъ людей.

Въ своихъ пивныхъ лавкахъ китайцы ¹⁾, развалившись на циновкахъ по нѣсколько человѣкъ и весело бесѣдуя, покуриваютъ трубки и пьютъ изъ маленькихъ чашечекъ предварительно подогрѣтое пиво или ханшину. Последняя представляетъ мутную, вонючую, бѣловатую жидкость, крайне горькую, достигающую до 60° крѣпости. Говится она изъ гао-ляна (родъ гречихи), ячменя, бобы, пшеницы домашнимъ или заводскимъ путемъ. Каждый заводъ, а ихъ въ Манчжуріи ²⁾ наберется нѣсколько сотъ, вырабатываетъ отъ 1000 до 9000 пудовъ ханшины въ годъ. Такъ какъ акцизнаго сбора на мелочную продажу спиртныхъ напитковъ тамъ нѣтъ вовсе, то они сравнительно очень дешевы и уже потому идутъ въ значительномъ количествѣ, не смотря на преслѣдованія, въ тайную продажу на Амурь, Уссури и въ другія мѣста нашихъ владѣній на Дальнемъ Востокѣ.

Замѣчательно, что ханшина, выпиваемая даже въ очень большомъ количествѣ китайцами, не возбуждаетъ въ нихъ буйныхъ наклонностей и только въ рѣдкихъ случаяхъ доводитъ до бреда и галлюцинацій. Вообще можно зайти въ любую

¹⁾ За обѣдомъ китайцы пьютъ чай или теплую воду, но не вино.

²⁾ Въ Манчжуріи жителей до 12.000.000, кв. верстъ около 800.000.

пивную лавку и не увидѣть тамъ ни пьяной ссоры, ни площадной ругани, ни бессмысленнаго плача, что такъ обычно въ нашихъ кабакахъ. Выпившій не въ мѣру китаецъ отходить въ сторону и ложится спать, пока не отрезвится. Это самое большее, что случается. Вообще китайцы вѣками привыкли къ своей ханшинѣ и мало чувствительны къ ней.

Какъ извѣстно, въ Тянь-Дзинѣ китайцы, видя передъ собою примѣры страшнаго пьянства европейцевъ, создали нѣсколько лѣтъ назадъ антиевропейскую секту, распространившуюся и по сосѣдней намъ Манчжуріи. Приверженцамъ этой секты воспрещалось между прочимъ употребленіе спиртныхъ напитковъ и куреніе опиума или табаку, хотя не возбранялось торговать ими.

Корейцы готовятъ вина разной крѣпости (8-11°) изъ ячменя, проса и риса, а также пиво и пьютъ ихъ за обѣдомъ въ умѣренномъ количествѣ и при матеріальномъ достаткѣ. Въ нѣкоторыхъ селахъ въ поздничные дни они бываютъ пьяны въ повалку; ихъ водка-сули—представляетъ изъ себя крѣпкую, мутную, противную на европейскій вкусъ жидкость. Они пьютъ и отвратительную ханшину, проникающую въ Южно-Уссурійскій край съ Суйфунскихъ заводовъ, а также русскую водку, но въ общемъ не такъ уже часто бываютъ пьяны, и среди множества корейцевъ торговцевъ и работниковъ Владивостока, Хабаровска и Благовѣщенска мнѣ удалось лишь нѣсколько разъ видѣть подвыпившихъ. Въ пьяномъ состояніи корейцы, въ другое время апатичные и тихіе, становятся задорными. Драки между ними чаще, чѣмъ между китайцами.

Японцы пьютъ свою сачу, т. е. выдѣлываемую изъ риса и плохо очищаемую водку, довольно сильно, охотнѣе по праздникамъ, все-же рѣже и меньше мѣстныхъ европейцевъ. Въ общемъ я рѣдко встрѣчалъ подвыпившихъ японцевъ и никогда безобразничающихъ на улицѣ и совершенно пьяныхъ. Въ этомъ отношеніи почти безупречны японскія проститутки. Въ устьѣ Амура и на островѣ Сахалинѣ иностранно-подданные японцы

являются часто по сіе время тайными торговцами и спаивателями нашихъ инородцевъ и ссыльныхъ.

Гилякамъ сѣвернаго Сахалина водка достается не очень часто и пьяницъ между ними мало, но среди живущихъ въ низовьяхъ Амура ссоры и драки обыкновенно происходятъ подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ. Гольды, наѣзжающіе изъ ближайшихъ деревень въ Хабаровскъ для продажи рыбы, птицы, крупной дичи, вѣчно подвыпивши и часто едва держатся на ногахъ. Дома за обѣдомъ при посѣщеніи гостей, въ праздники, при удачной торговой сдѣлкѣ, а то и безъ всякаго повода, они, и дѣти, и взрослое пьютъ ханшину. Незнающіе мѣры напиваются до безчувствія, при чемъ вспоминается кѣмъ-либо сотворенное зло и дѣло подчасъ доходитъ до драки и даже убійства. Сильно пьютъ ханшину также орочены средняго Амура. Прежде, когда китайцы имѣли власть надъ гольдами и ороченами, они, чтобы достигнуть выгодной сдѣлки, спаивали ихъ на сходѣ. Одинъ очевидецъ, бывшій на такомъ сходѣ въ 1894 г., говорить, что напившіеся гольды „не могли ничего сказать, грызли столъ и мычали“. Злоупотребляютъ спиртными напитками вымирающіе айны, тунгузы, камчадалы. Нѣкоторые инородцы, исключительно ради выгоды, бросили охотничій промыселъ и превратились въ тайныхъ спиртоносцовъ.

Еще въ 1882 г. д-ръ Зеландъ ¹⁾ писалъ: „распространеніе запоя въ Приморской области достигало громаднхъ размѣровъ, послѣдствіемъ чего было не мало самоубійствъ, психическихъ расстройствъ и другихъ плачевныхъ расчетовъ съ жизненной карьерой. Остаткамъ прежнихъ героевъ остается только искать утѣшенія въ воспоминаніяхъ о добромъ старомъ времени, такъ какъ сочувствія и одобренія прежнимъ порядкамъ они повидимому не находятъ. Однако и новые люди не легко примираются съ краемъ“. Десять лѣтъ

¹⁾ Воен. Мед. Журн. 1882 г.

спустя Л. Биркѣ ¹⁾), описывая санитарное состояніе Владивостока, отнесся къ алкоголизму жителей довольно снисходительно. „Во Владивостокѣ, говоритъ онъ, нѣтъ почти жителей мѣстнаго происхожденія, а прибывающіе сюда люди представляютъ общество Европейской Россіи со всѣми его слабостями и преимуществами. Нѣтъ почти примѣра, чтобы пріѣхавшій сюда человѣкъ трезваго поведенія здѣсь превратился въ пьяницу; но всѣ случаи запоя принадлежать людямъ, которые уже на родинѣ были подвержены пьянству. Если наше правительство посылало-бы сюда на службу только людей трезваго поведенія, то навѣрное случаи заболѣванія запоемъ не встрѣчались бы вовсе во Владивостокѣ.... Положительно можно сказать, что во Владивостокѣ пьянство изъ года въ годъ уменьшается, но крайней мѣрѣ случаи самыхъ грустныхъ послѣдствій его“. Прошло еще десять лѣтъ: разросшійся городъ принялъ европейскій видъ, но алкоголизмъ, какъ общественная язва продолжаетъ свое коварное дѣло, спустившись съ верхнихъ слоевъ общества въ нижніе, съ главныхъ улицъ удалился въ проулки. Съ другой стороны волны трезваго китайскаго элемента маскируютъ пьянство русскихъ крестьянъ и рабочихъ. Я полагаю сомнительнымъ, чтобы относительная средняя цифра спивающихся и заболѣвающихъ психическими и нервными болѣзнями на алкогольной почвѣ уменьшилась. Въ 1900 г. безпробудныхъ пропойцъ и лицъ безъ опредѣленныхъ занятій въ городѣ насчитывалось нѣсколько сотъ ²⁾).

Зайдите въ любую лавку Николаевска, Хабаровска, Благовѣщенска и вы навѣрное найдете спиртные напитки разно-

¹⁾ Мед. Приб. къ Морскому Сборнику за 1892 г.

²⁾ Въ Приморской области приблизительно 1.621.695 кв. верстъ; по переписи 1897 г. общее число жителей 220,557, изъ коихъ городского населенія 50,523; нынѣ больше. Приблизительно русскихъ 59%, инор. русскъ-подданныхъ 27%, китайцевъ 7,3%, корейцевъ 2,7%, поселенцевъ 1,2%, японцевъ 1,0% и т. д.

образнѣйшихъ сортовъ, хотя-бы на вывѣскѣ красовалась надпись: „мелочная“, „овощная“, „бакалейная“.

Въ Николаевскѣ одному поздно вечеромъ, а особенно ночью, ходить не безопасно вслѣдствіе грабежей и убійствъ, совершаемыхъ преимущественно неисправимыми алкоголиками изъ-за чарки водки. На судѣ преступники спокойнымъ тономъ заявляютъ: „такъ что я былъ совершенно пьянъ и ничего не помню“, или: „такъ что я маленько выпилъ“.

Въ Хабаровскѣ лѣтомъ 1900 г. даже въ будничные дни трудно было пройти по улицѣ, чтобы не встрѣтить 2—3 шатающихся пьяницъ. Въ теплые вечера мирнонастроенные люди неохотно выходили изъ дому иначе какъ по нѣсколько вмѣстѣ. Попадались на глаза и бредящіе, и галлюцинирующие, и цѣлующіеся, и плачущіе, безсмысленно буйствующие и полупаралитики одержимые явнымъ tremor alcoholicus и ломбровскіе типы съ печатью преступности на лицѣ. Полиція едва успѣвала убирать спившихся.

Населеніе Харбина отличается повидимому, не говоря о роковомъ стремленіи къ спиртнымъ напиткамъ, поразительно низкимъ нравственнымъ цензомъ: жители Хабаровска, куда по случаю военныхъ дѣйствій въ Манчжуріи нахлынуло нѣсколько тысячъ харбинцевъ—слово это почти сдѣлалось ругательнымъ—узнавали ихъ сразу среди пѣшеходовъ и гуляющей на бульварѣ публики по выраженію лица, общему виду и манерамъ, разнузданному поведенію, запаху спирта, и осторожности ради сторонились ихъ.

Въ Благовѣщенскѣ ¹⁾, какъ золотопромышленномъ и торговомъ городѣ, алкоголизмъ развитъ также въ высокой степени и прискоковые рабочіе толпами ходятъ пьяные по улицамъ, готовые на всякія преступленія. И здѣсь драки, убійства, поджоги являются большею частью слѣдствіемъ попойекъ.

¹⁾ По переписи 1897 г. въ Амурской области (396.974 кв. версты) всего жителей 120.302, въ томъ числѣ въ одномъ Благовѣщенскѣ 32.834. Нынѣ больше. Китайцевъ до войны было въ Благовѣщенскѣ около 5000.

Нерѣдко, проигрываясь въ азартныя картежныя игры до-гола, и крестьяне, и мѣщане, и выше стоящіе классы общества ищутъ утѣшенія въ водкѣ. Въ общемъ однако въ Благовѣщенскѣ пьянствуютъ меньше, чѣмъ въ Хабаровскѣ, что объясняется значительнымъ числомъ раскольниковъ (молоканъ) среди населенія города. Здѣсь нѣкимъ священникомъ въ 1897 г. было основано впервые мѣстное общество трезвости. Къ сожалѣнію о засѣданіяхъ его ничего не слышно и результатовъ борьбы съ алкоголизмомъ совершенно не видно. Повидимому, благой призывъ не нашелъ себѣ отклика даже въ интеллигентной средѣ и общество трезвости оказалось мертво-рожденнымъ плодомъ.

Описывая санитарныя условія прежде села, нынѣ города Никольска (около 14.000 жит.), д-ръ К. Кардашевичъ¹⁾ говоритъ: „почти поголовно алкоголизмъ, въ той или другой степени господствующій между Никольскими крестьянами, не остается безъ послѣдствій: между ними встрѣчаются самоубійства, психическія разстройства и нервные болѣзни. Разстройства нервной системы въ войскахъ и гражданскомъ населеніи, будучи въ большинствѣ случаевъ функциональными, рѣдко доводятъ до помѣщенія въ лечебныя заведенія; по этой причинѣ въ официальной статистикѣ относительно войскъ отмѣчено только около 3% нервныхъ заболѣваній; въ дѣйствительности ихъ гораздо больше. Однако нижніе чины успѣваютъ кончить кратковременную службу и уѣзжаютъ на родину. Въ высшихъ классахъ дѣло обстоитъ хуже: въ результатѣ по числу самоубійствъ и психическихъ разстройствъ Примурскій округъ невыгодно отличается отъ другихъ мѣстъ Россіи“.

Путешествующій по Амуру часто поражается невозможностью получить въ казачьей станицѣ кусокъ хлѣба, кружку молока даже за тройную цѣну, между тѣмъ едва-ли не въ

¹⁾ К. Кардашевичъ. Село Никольское въ Южно-Уссурійскомъ краѣ. В. Мед. журн. 1898, кн. VIII.

каждой имѣется общественный кабакъ съ большимъ запасомъ спиртныхъ напитковъ, открытый по приговору и содержащійся на общественныя средства и по общему согласію. Въ станицахъ пьянство процвѣтаетъ особенно среди молодежи мужскаго пола. Старики ворчатъ, а сами изъ кабака не выходятъ. По праздникамъ видны шатающіяся компаніи съ подбитыми физиономіями и гармониками въ рукахъ.

Согласно отчету ¹⁾ по Амурскому казачьему войску въ 10-ти станицахъ выпивается въ годъ въ среднемъ 13,807 ведеръ водки, что составляетъ на душу мужскаго населенія войска, считая по свѣдѣніямъ за 1894 г. 10.043 душъ ²⁾, по 1,29 в. „Имѣя однако въ виду“, говорится въ отчетѣ, „что малолѣтки до 21 года вовсе не пьютъ водки, или выпиваютъ ее ничтожное количество, что съ 20—21 г. казаки находятся на службѣ въ поочередныхъ сотняхъ и что такимъ образомъ дѣйствительными потребителями является мужское населеніе въ возрастѣ 25 лѣтъ въ количествѣ 4.500 душъ, на каждого казака въ этомъ возрастѣ придется 3,07 ведра“. Надо замѣтить, что не вся эта водка выпивается казаками, но и многими проѣзжающими по Амуру и останавливающимися въ станицахъ, особенно лѣтомъ, быть можетъ даже большая часть, именно новообранцами, переселенцами, запасными нижними чинами, приисковыми рабочими и пр. Съ другой стороны не малая доля перепадаетъ казакамъ отъ секретно продаваемой болѣе дешево китайской ханшины и водки, добываемой на сторонѣ.

„Черезъ Черняево (около 700 жителей), пишетъ корреспондентъ Приамурскихъ Вѣдомостей, пролегаетъ трактъ на верхнеамурскіе прииски и потому въ ней довольно бойко торгуетъ общественный кабакъ, дающій до 4.000 годового дохода“. Въ другомъ мѣстѣ: „Насколько развита въ станицѣ Албазинѣ (около 700 жит.) торговля, можно судить потому,

¹⁾ Приам. Вѣд. 1896.

²⁾ Все казачье населеніе по Амуру—20,378 въ 1894 г.

что албазинскій кабакъ даетъ обществу ежегодно до 10.000 р. дохода, которымъ не только покрываются всѣ станичныя расходы, но даже бываетъ ежегодно маленький остатокъ“. Дальше: „Въ станицѣ Игнатиной (около 300 жит.) противъ золотыхъ приисковъ китайцевъ общественный кабакъ даетъ до 8000 р. ежегоднаго дохода“. Черезъ село Радде (около 500 жит.) проходятъ на приiski рабочіе какъ русскіе, такъ и китайцы; сюда-же они выходятъ, возвращаясь съ приисковъ. Поэтому общественный раддевскій кабакъ выручаетъ до 9000 р. въ годъ чистой прибыли.

Не лучше обстоитъ дѣло въ Уссурийскомъ войскѣ, гдѣ казаки тоже торгуютъ спиртными напитками и заболѣваютъ въ не маломъ количествѣ психическимъ разстройствомъ на почвѣ алкогольнаго отравленія.

Русскіе крестьяне Приморской и Амурской областей въ деревняхъ и селахъ пьянствуютъ немногѣ меньше, чѣмъ въ городахъ. Въ Шкотовской волости, напр., на 14 деревень съ 583 дворами приходится 14 кабаковъ. Ханшина, доставляется крестьянамъ по Суйфуну, Сунгари и др. рѣкамъ изъ Манчжуріи. Китайцы смотрятъ на русскихъ какъ на отъявленныхъ пьяницъ, хорошо платящихъ и за очень дурной очистки ханшину. Между тѣмъ эта послѣдняя дѣйствуетъ на русскихъ несравненно сильнѣе, чѣмъ на китайцевъ, и они начинаютъ очень скоро галлюцинировать и бредить. Говорятъ, что напившійся съ вечера этого отвратительнаго напитка, на слѣдующій день долженъ воздерживаться отъ воды, иначе снова наступитъ головокруженіе и др. послѣдствія опьяненія и такъ можетъ случиться до 3-хъ разъ. Простой народъ отлично сознаетъ вредъ отъ нея и объясняетъ многіе случаи сумасшествія слѣдствіемъ ханшины. Въ Уссурийскомъ краѣ большая часть спиртныхъ напитковъ контрабанднаго происхожденія.

Особенно много ханшины потребляютъ крестьяне въ Забайкальскомъ краѣ, именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ манчжурскіе

населенные пункты соприкасаются ¹⁾ съ русскими. Тамъ деревни переполнены китайскими кунцами ханшиной и подсчитать, сколько выпивается ее, едва-ли возможно. Нѣкоторые манчжурскіе торговцы дѣлаютъ обороты въ десятки тысячъ рублей. Есть и русскіе, перекупающіе у китайцевъ этотъ напитокъ оптомъ и продающіе его въ розницу. Въ каждой маленькой деревнѣ находятся люди, имѣющіе довольно значительные запасы ея и являющіеся благодѣтелями для слабохарактерныхъ пьяницъ. Уже одна дешевизна ханшины дѣлаетъ ее опасной канкуренткой нашей водкѣ.

„Если бы не общественный кабакъ, который, благодаря проходящей черезъ деревню Воскресенскую дорогѣ на прииски, даетъ до 2.000 р. дохода, крестьянамъ пришлось бы плохо“, говоритъ корреспондентъ Приам. Вѣд. Въ той же газетѣ мы читаемъ ²⁾: въ деревнѣ Петровской, въ 72 в. отъ Благовѣщенска по р. Зеѣ кабака нѣтъ. Да въ немъ и надобности нѣтъ, такъ какъ водка здѣсь совершенно вытѣснена ханшиной. Въ зимнее время она покупается крестьянами на мѣстѣ въ Манчжурской деревнѣ Будундѣ—въ 15 в. отъ Благовѣщенска; лѣтомъ-же ее привозятъ по Зеѣ сами торговцы манчжуры. Обыкновенно они останавливаются со своими лодками у ближайшихъ къ селеніямъ зейскихъ острововъ, гдѣ нибудь въ укромномъ мѣстечкѣ на берегу Зеи и отсюда посылаютъ въ деревни гонцами своихъ работниковъ (манчжуровъ). При малочисленности земской полиціи рѣдко удается накрыть этихъ продавцевъ... Иногда развозкой занимаются и русскіе, особенно изъ служащихъ по Зеѣ на частныхъ пароходахъ... Въ 16-ти деревняхъ Амурско-Зейской, Бѣлоской и Красноярской волостей ханшины выпивается ежегодно до 1200 ведеръ и до 800 в. продается проходящимъ по Зеѣ обозамъ. Изъ этихъ цифръ можно заключить, насколько широко распространено по Зеѣ употребленіе этого отвратительнаго на-

¹⁾ Нынѣ Манчжурскіе поселки заселяются русскими.

²⁾ Приам. Вѣд. 1899 № 311. В. 11.

питка... Борьба съ этимъ зломъ ограничивается тѣмъ, что заарестованная ханшина тутъ же на мѣстѣ уничтожается“.

На золотыхъ пріискахъ кромѣ определенной положенной порціи водки ни пить, ни добывать ее стороной рабочимъ не полагается. Однако они черезъ 5—6 лѣтъ становятся горькими пьяницами. Объясняется это тѣмъ, что цѣлые караваны съ китайской ханшиной, да и съ нашей водкой проникають туда контрабанднымъ путемъ, особенно ночью. Дикая тайга, малочисленность населенія, недостаточное знакомство русскихъ съ краемъ и мѣстными условіями жизни дѣлають преслѣдованія тайныхъ спиртоносовъ безуспѣшными. Запретъ ведетъ только къ тому, что на тайный спиртъ набрасываются какъ на манну небесную, платять втридорого и сразу напиваются до-пьяна.

Не разъ указывалось въ мѣстной прессѣ, что на Амурѣ и на Шилкѣ перѣдко командиръ, лопманъ и вся команда, благодаря злоупотребленію спиртными напитками, сажаютъ пароходъ на мель. И дѣйствительно, лѣтомъ 1900 г., на первомъ нашемъ пароходѣ, командиръ наѣхавъ на перекачь, затѣялъ ссору и его пришлось спрятать; на второмъ былъ человекъ трезвый (татаринъ); на третьемъ опять алкоголикъ, тяжелый неврастеникъ. Кромѣ того на одинъ изъ частныхъ пароходовъ я былъ неоднократно приглашаемъ по причинѣ бѣлой горячки (*delirium tremens*) у помощника капитана. Вообще на Дальнемъ Востокѣ можно встрѣтить алкоголиковъ среди крупныхъ чиновниковъ, офицеровъ и увѣ... врачей. Интеллигентные алкоголики изъ служащихъ на строящейся манчжурской жел. дорогѣ пьютъ не въ мѣру много вина, шампанскаго ¹⁾, водки. Мелкіе чиновники, телеграфисты, писаря, всѣ, какъ извѣстно, отлично обезпеченные, пьянствуютъ еще сильнѣе. Но болѣе всего злоупотребляетъ спиртными напитками (ханшиной) охранная стража. Эта послѣдняя, бо-

¹⁾ Въ Китаѣ нѣтъ акциза на иностранныя вина, они тамъ дешевле привозимыхъ изъ Россіи.

лѣя одновременно маляріей, очень скоро распатываетъ свою нервную систему до крайности. Въ результатѣ заболѣванія психическимъ разстройствомъ чрезвычайно часты. Изъ бывшихъ подъ моимъ наблюденіемъ охранниковъ одинъ былъ одержимъ паранойей, другой мрачнымъ помѣшательствомъ, третій манией, всѣ съ алкоголизмомъ въ анамнезѣ. Невоздерженность въ отношеніи къ спиртнымъ напиткамъ наблюдается нерѣдко среди сельскихъ старшинъ и учителей. Съ нами на пароходѣ „Орель“ ѣхалъ изъ Владивостока переведенный за пьянство на новое мѣсто священникъ. Въ виду обнаружившагося приступа бѣлой горячки его заперли въ отдѣльную каюту. По отрезвленіи оказалось, что у него нѣтъ ни билета, ни денегъ....

„Въ 1895 г. въ Приморскую область привезено въ бочкахъ и стеклянной посудѣ хлѣбнаго вина 2.922.715⁰; водочныхъ издѣлій, виноградныхъ винъ и пива доставлено моремъ въ порты Владивостокъ и Николаевскъ 25.304.947 бутылокъ (!). Затруднительно учесть водочныя издѣлія и хлѣбныя вина, привозимыя въ стеклянной посудѣ, изъ Европейской Россіи черезъ г. Благовѣщенскъ. Въ 1895 г. въ Приморской области 8 оптовыхъ складовъ израсходовали 4.566.546⁰ безводнаго спирта мѣстнаго приготовленія“ ¹⁾). Пиво привозится въ Приморскій край изъ Европейской Россіи, Америки, Японіи, Баваріи; оно не отличается хорошимъ качествомъ. Еще того хуже мѣстное пиво вслѣдствіе дурнаго ячменя. Въ Приморской области 2 пивоварныхъ завода вмѣстѣ дали, напр., въ 1895 г. 8.000 в. пива, распитыхъ въ Хабаровскѣ, Николаевскѣ и Владивостокѣ. Сюда надо прибавить 325 в. пивнаго завода въ Никольскѣ. 7 заводовъ манзовскаго (китайскаго) пива дали 20.000 в. ²⁾). Это бурая, отвратительнаго вкуса жидкость выпивается, вѣроятно, главнымъ образомъ самими китайцами.

¹⁾ Прим. Вѣд. 1897 г. № 169.

²⁾ Ibidem.

По даннымъ акцизнаго Управленія въ Забайкальской, Пріамурской и Амурской областяхъ въ 1899 г. было выкурено 22.858.177⁰, выпито 33.921.504⁰ и привезено изъ Россіи и Сибири 17.108.484⁰ ¹⁾). Просматривая мѣстныя газеты, трудно найти номеръ, гдѣ-бы не говорилось о пагубныхъ послѣдствіяхъ спиртныхъ напитковъ и не высказывалось чувство глубокаго возмущенія противъ ихъ распространителей.

Для китайцевъ и манчжуровъ великимъ зломъ является хроническое отравленіе опиумомъ, частью привознымъ, частью добытымъ на собственныхъ плантаціяхъ.

Сокъ, снятый съ маковой головки въ чашечку, отъ стоянія на солнцѣ въ теченіе 15—20 дней постепенно густѣетъ. Такой опій - сырецъ кипятится съ водою и фильтруется нѣсколько разъ, пока не получится тягучая темная масса. Эту вытяжку, подсушивъ, скатываютъ на иглѣ въ конусъ и прикрѣпляютъ къ отверстию трубки. Курильщикъ, развалившись на нарахъ, беретъ чубукъ въ ротъ и втягиваетъ въ себя густой, теплый, опійный дымъ. Въ общественныхъ опіекурильняхъ, которыя у китайцевъ хотя и преслѣдуются, но всюду существуютъ, являясь въ тоже время игорными домами, бываютъ только мужчины. Официально въ Пріамурскомъ краѣ въ 1900 г. опіекуриленъ не было; секретно они однако имѣются во всѣхъ русскихъ городахъ: въ одномъ Владивостокѣ ихъ будто до 15-ти. Въ лѣтнее время, какъ мнѣ доводилось наблюдать въ Хабаровскѣ, китаецъ, спрятавшись отъ комаровъ въ холщевый паланкинъ, предается восточной нѣгѣ, курить, играетъ на своемъ струнномъ инструментѣ, опять курить, пока наконецъ сознаніе не одурманится, ясность мыслей не смѣнится по содержанію пріятными грезами. Злоупотребляютъ опіемъ китайцы въ нашихъ владѣніяхъ и въ Манчжуріи въ общемъ меньше, чѣмъ въ восточномъ Китаѣ. Много курятъ чиновники и лица знатныя, а также купцы, рѣдко чернорабочіе. Только не многіе ѣдятъ опій.

¹⁾ Пріам. Вѣд. 1900 № 362.

Большинство врачей, пробывшихъ болѣе или менѣе долгое время въ Манчжуріи, вынесло не такое впечатлѣніе отъ курильщиковъ опія, какое ожидали. Узнать на глазъ курильщика оказывается не такъ-то легко. Иногда обратить на себя вниманіе иной блѣдный человѣкъ со впалыми ненормальнаго блеска глазами, съ очень слабо развитой подкожной кѣтчаткой и съ др. явленіями общаго истощенія; однако, скорѣе можно предположить, чѣмъ навѣрное сказать, что это курильщикъ. Во всякомъ случаѣ, накурившись, ни молодой, ни старый, ни мужчина, ни женщина не творятъ подъ очевиднымъ вліяніемъ опія преступныхъ дѣяній. Острое отравленіе отъ непривычнаго употребленія опія у китайцевъ явленіе очень рѣдкое. Кто привыкъ и можетъ въ день выкуривать до $\frac{1}{5}$ ф., тотъ чувствуетъ себя отъ каждой трубки бодрѣе, веселѣе, живѣе, а отъ временнаго воздержанія появляется уныніе, тоска, болѣзненные ощущенія въ разныхъ мѣстахъ тѣла. Вредное вліяніе усиленнаго куренія отражается на кровообращеніи, пищевареніи, питаніи и дѣятельности нервной системы. Сами китайцы считаютъ куреніе интереснымъ и пріятнымъ, во дорогимъ и опаснымъ удовольствіемъ.

Изъ инородцевъ опій курятъ лишь тѣ, которые такъ или иначе близко стоятъ къ китайцамъ: гольды и даже ихъ женщины.

Куреніе табаку распространено очень сильно какъ среди русскаго населенія, такъ и въ средѣ инородческаго и едва-ли проходитъ безнаказанно для нервной системы. Китайцы, корейцы, японцы, гольды и др. инородцы курятъ табакъ почти всѣ, часто женщины и даже дѣти съ 6—7 лѣтъ... У китайцевъ и гольдовъ трубка является какъ-бы частью національнаго костюма.

Въ этиологіи душевныхъ и нервныхъ болѣзней сельскаго населенія Уссурійскаго края быть можетъ играетъ нѣкоторую роль, такъ наз. крестьянами, „пьяная пшеница“, „пьяный хлѣбъ“, или „хлѣбъ съ дурманомъ“, т. е. пшеница, зараженная ядовитымъ грибомъ. Вопросъ этотъ никѣмъ съ точки зрѣнія

нервной патологии и психіатріи не разсматривался, хотя простой народъ утверждаетъ, что зараженный хлѣбъ слишкомъ часто вызываетъ отравленіе, выражающееся рвотой, головной болью, опьяненіемъ, разстройствомъ психической дѣятельности и даже судорогами и параличами; домашнія животныя, свиньи, собаки и др. погибають отъ него.

Ни въ Манчжуріи, ни въ нашихъ городахъ не видно въ массѣ полуголыхъ рабочихъ китайцевъ лицъ съ провалившимися носами, язвами или рубцами на тѣлѣ или другими очевидными симптомами сифилиса; изъ китайцевъ, обращавшихся за медицинскою помощью къ русскимъ, что случалось, кстати сказать, очень рѣдко, не много сифилитиковъ. Изъ всего этого можно бы сдѣлать заключеніе, что сифилисъ въ нѣдрахъ страны явленіе рѣдкое, не смотря на то, что въ Манчжуріи публичные дома не подвергаются санитарному надзору и зараженные сифилисомъ проститутки остаются въ заведеніяхъ.

Во время послѣднихъ событій на Востокѣ наши солдаты стали поступать въ полевые госпитали и мѣстные лазареты съ явленіями сифилиса, полученнаго часто при однихъ и тѣхъ-же условіяхъ въ японскихъ и китайскихъ заведеніяхъ, въ такомъ большомъ количествѣ, что вопросъ о раненыхъ въ бою отступилъ на задній планъ. Справедливость требуетъ сказать, что многія японки и китайки обязаны были сифилисомъ именно русскимъ, получившимъ его дорогою, особенно въ Иркутскѣ, Срѣтенскѣ и въ казачьихъ станицахъ по Амуру. Среди китайцевъ нашихъ владѣній болѣзнь распространена вообще довольно сильно, но протекаетъ, повидимому, относительно легко.

Невольно напрашивается мысль, существуетъ-ли, и если существуетъ, то какъ часто, среди китайцевъ прогрессивный параличъ (*paralysis progressiva*) и спинная сухотка (*tabes dorsalis*)? Что эти болѣзни встрѣчаются и у нихъ не подлежитъ сомнѣнію, однако, повидимому, далеко рѣже, чѣмъ у насъ. Въ г. Хабаровскѣ на 4000 китайцевъ не оказалось ни одного табетика, хотя я встрѣчалъ среди нихъ больныхъ *poliomye-*

litis anterior и myelitis transversa, полунаралитиковъ (apoplexia cereбрalis) и нищихъ—крѣпкихъ мужчинъ, но тяжелыхъ неврастениковъ или истеричныхъ, горько плачущихъ и просящихъ: „капитана, дай работа, моя голодай“.

Судя по рѣзкому выступанію извилистыхъ височныхъ артерій, у китайцевъ даже въ молодомъ возрастѣ артеріосклерозъ чрезвычайно частъ, но трудно сказать, поскольку въ основаніи его лежитъ сифилитическая инфекція.

Сифилисъ страшно развитъ среди японскаго населенія. Едва-ли мы ошибемся, если скажемъ, что японскія проститутки Пріамурскаго края всѣ сифилитички, по крайней мѣрѣ такъ было лѣтомъ 1900 г.

Болѣзнь имѣетъ довольно широкое распространеніе и среди гольдовъ, тунгусовъ, корейцевъ и др. инородцевъ.

Съ ростомъ населенія сифилисъ сталъ необычайно быстро распространяться въ русскомъ населеніи городовъ, селъ и деревень. Не смотря на давнія попытки властей удержать распространеніе болѣзни, подвозъ ея съ одной стороны моряками въ Николаевскъ и Владивостокъ, съ другой—пріѣзжими изъ Сибири въ теченіе ряда лѣтъ все усиливался и число зараженныхъ въ настоящее время достигло ужасающихъ размѣровъ. Правда, въ Благовѣщенскѣ, Николаевскѣ, Владивостокѣ имѣются спеціальныя сифилитическія больницы, другія многочисленныя лечебныя заведенія края содѣйствуютъ леченію болѣзни, японки и часть русскихъ проституттокъ подвергаются врачебному осмотру, но все это мало помогаетъ дѣлу, такъ какъ наиболѣе опаснымъ является бродячій элементъ, безконтрольно занимающійся тайной проституціей. Ограничить распространеніе сифилиса уже потому трудно, что подвергать изслѣдованію замужнихъ нельзя, всѣхъ подѣзжающихъ съ моря въ портовые города и спускающихся внизъ по Амуру мужчинъ—тоже. Въ этиологіи крайне часто наблюдаемыхъ въ Пріамурскомъ краѣ черепно-мозговыхъ апоплексій помимо алкоголизма, эмоцій и метеорологическихъ перемѣвъ долженъ быть отмѣченъ и сифилисъ. Онъ же является однимъ изъ

этіологическихъ моментовъ невралгій, неврастеній и многихъ другихъ нервныхъ болѣзней. Слишкомъ часто сифились, алкоголизмъ, половой развратъ и болѣе или менѣе рѣзко выраженный психозъ настолько тѣсно переплетаются между собою, что разобраться, что есть слѣдствіе и что причина—очень трудно.

Во Владивостокѣ, Никольскѣ и вообще въ Южно-Уссурійскомъ краѣ ¹⁾ психіатру и невропатологу приходится считаться съ болотной лихорадкой: нѣкоторые психозы, истерическіе и эпилептоидные припадки, невралгія и др. заболѣванія нервной системы могутъ быть сведены къ вліянію малярійной инфекціи. Въ Манчжуріи болотная лихорадка—болѣзнь обычная, какъ показали заболѣванія русскаго войска во время походовъ по странѣ. По наружному виду малярика можно тамъ смѣшать съ курильщикомъ опія: оба анѣмичны, истощены, съ желтосѣрымъ цвѣтомъ кожи, а при ближайшемъ ознакомленіи—неврастенники. Впрочемъ, китайцы и манчжуры физически крѣпкій народъ, слабоупитанныхъ, худосочныхъ или съ органическими признаками вырожденія мало. У корейцевъ Южно-Уссурійскаго края при нервныхъ заболѣваніяхъ и душевныхъ расстройствахъ малярія играетъ также нѣкую роль.

Изъ острыхъ инфекціонныхъ заболѣваній наиболѣе неблагоприятно отражается на функціи нервной системы обычные и въ русской и въ инородческой средѣ брюшной тифъ, гриппъ и оспа.

Изъ многихъ сотенъ заболѣвшихъ брюшнымъ тифомъ нижнихъ чиновъ мѣстныхъ пѣхотныхъ и казачьихъ войскъ и пришлого военнаго элемента изъ Забайкалья и Сибири лѣтомъ и осенью 1900 г. въ г. Хабаровскѣ, бредъ всѣхъ степеней обнаруживало около 25% тифозныхъ, при чемъ вскакивающихъ въ бреду было не болѣе 5%. Психозы по окончанію тифа наблюдались въ 2—3%. Изъ нервныхъ послѣдствій тифа

¹⁾ По станицамъ и деревнямъ Амурской области малярія очень рѣдка, а въ сѣверной части Приморской области ея нѣтъ вовсе.

обращали на себя вниманіе продолжавшіяся иногда недѣлями боли въ ногъ, въ суставахъ, позвоночникѣ, межреберьяхъ, головѣ. Послѣднія усиливались или вновь появлялись при вѣтрахъ и рѣзкихъ температурныхъ и барометрическихъ колебаніяхъ.

Гриппъ, протекающій здѣсь съ точки зрѣнія общихъ клиническихъ явленій относительно тяжело и нерѣдко сходно съ легкимъ брюшнымъ тифомъ, сопровождается сильными головными болями, невралгіями, ломотами, нерѣдко бредомъ, словомъ, явленіями раздраженія всей нервной системы. Во вторую половину сентября 1900 г. въ Хабаровскѣ едва-ли не $\frac{1}{4}$ часть русскаго населенія ходила съ повязанной щекой, кашляла, жаловалась на насморкъ, головную боль, китайцы-же оставались здоровыми, работая подъ открытымъ небомъ безъ рубахи, полуголые. За гриппомъ слѣдуетъ иногда тяжелое нервное заболѣваніе въ видѣ неврита, поліомієлита и др. Повторяясь часто, онъ истощаетъ человѣка, усиливаетъ неврастенію, вѣроующуюся въ условіяхъ питанія, половой жизни, климата, соціальной обстановкѣ и пр. и въ совокупности нерѣдко ускоряетъ наступленіе психическаго разстройства.

Оспа часто поражаетъ цѣлыя села, особенно корейцевъ и китайцевъ, иногда не безъ послѣдствій для нервной системы.

Довольно обычный въ краѣ туберкулезъ имѣетъ склонность осложняться менингитомъ.

Артеріосклерозъ, ревматизмъ и желудочно-кишечныя заболѣванія, обычные въ краѣ, ложатся въ основаніе очень многихъ нервныхъ и душевныхъ заболѣваній.

Принимая во вниманіе, что китайскіе эмигранты, согласно вѣковому обычаю и закону, не имѣютъ права увозить женщинъ за предѣлы своего государства, такъ что эти послѣднія на нашей территоріи наблюдаются крайне рѣдко, можно бы ожидать процвѣтанія среди китайцевъ полового разврата и въ немъ искать одинъ изъ этиологическихъ моментовъ психическихъ разстройствъ. На самомъ дѣлѣ однако тотъ рабочій и торговый элементъ, съ которымъ русскимъ прихо-

дится имѣть дѣло, поражаетъ своей цѣломудренной жизнью и воздержанностью. Нападеній китайцевъ на русскихъ женщинъ съ цѣлю изнасилованія почти никогда не бываетъ. Японскія публичныя заведенія посѣщаются китайцамъ весьма рѣдко, что мотивируется ими бѣдностью и боязнью заболѣть сифилисомъ, который имъ въ главныхъ проявленіяхъ отлично знакомъ. Утомительный физическій трудъ отвлекаетъ ихъ мысли отъ порока, разсудокъ сдерживаетъ побужденія, азартныя игры и трубка табаку или опія замѣняетъ половыя удовольствія. Тѣмъ не менѣе отсутствіе женщинъ сказывается: въ результатъ онанизмъ, рѣже педерастіи. Въ послѣднемъ пороѣ неоднократно уличались полиціей, напр., китайцы во Владивостокѣ.

Въ Манчжуріи, въ городахъ, вслѣдствіе значительнаго преобладанія мужскаго элемента надъ женскимъ, порабощенія послѣдняго, наконецъ распущенности нравовъ людей богатыхъ педерастія распространена довольно широко. Неофициально мѣстнымъ жителямъ хорошо извѣстно, въ какомъ домѣ имѣется мальчикъ, и одни богатые приглашаютъ его на время, другіе имѣютъ его у себя на постоянномъ содержаніи. Въ публичныхъ домахъ среди японокъ и китайнокъ можно встрѣтить также и мальчиковъ, изъ чего очевидно, что спросъ на послѣднихъ имѣется. Я не буду разбирать грязную исторію жизни этихъ падонковъ общества, скажу только, что въ Манчжуріи, какъ и въ Турціи и Персіи, странствующие артисты, фокусники и музыканты торгуютъ мальчиками, ведя ихъ на гнусное поприще послѣ подготовительныхъ операцій искусственнаго расширенія задняго прохода, массажа ягодицъ и пр. Этотъ юный элементъ разврата во времени достиженія совершеннолѣтія окончательно скуривается опіемъ, спаивается ханшиной и, часто зараженный сифилисомъ, влечетъ свое дальнѣйшее существованіе въ плачевномъ одиночествѣ. Къ чести китайцевъ надо сказать, что педерастія клеймена позоромъ въ глазахъ общества и уличенному въ ней иногда не удается избѣжать наказанія бамбуковой тростью.

Занятія японокъ во Владивостокѣ, Николаевскѣ, Хабаровскѣ и Благовѣщенскѣ сводятся исключительно къ половой потребности мужчинъ все равно, какого племени и какой націи. По единогласному заявленію лицъ, близко знакомыхъ съ японскими проститутками, извращеніе привычекъ, характера и всей личности ихъ, если и случается, то не заходитъ слишкомъ далеко, даже послѣ продолжительнаго пребыванія въ публичномъ домѣ, оставивъ который японскія женщины могутъ выйти замужъ и жить хорошо, такъ какъ проститутка въ японскомъ обществѣ является почти такой-же равноправной, какъ и всякая другая женщина¹⁾. Въ публичныхъ домахъ онѣ не легко утрачиваютъ материнскій инстинктъ: изъ многихъ выходятъ, напр., отличныя няньки, идущія въ русскія семьи. Нѣкоторыхъ японскихъ дѣвушекъ толкаетъ на путь проституціи необходимость заработать средства на приданное. При такихъ условіяхъ мнѣніе, что въ публичные дома попадаютъ женщины лишь психически выродившіяся и нравственно совершенно падшія, было бы несправедливо и ошибочно. Что касается ненормальныхъ половых сношеній, то они японцамъ, отличающимся чрезвычайно чистоплотностью, противны по существу. Это однако нисколько не говоритъ противъ распространенія педерастіи и др. родовъ извращенія полового чувства у многихъ мужчинъ.

Японскій бонза (священникъ) высказывалъ мнѣ сомнѣніе, чтобы педерастія у корейцевъ нашихъ владѣній встрѣчалась часто; у мѣстнаго русскаго населенія сложилось однако обратное мнѣніе.

Люди съ извращеніемъ полового чувства встрѣчаются и среди русскаго населенія: такъ, въ іюнѣ 1900 г. нѣкимъ субъектомъ былъ заведенъ изъ г. Благовѣщенска въ сосѣдній лѣсъ одинъ изъ игравшихъ на улицѣ мальчиковъ; виновнаго поймали на мѣстѣ преступленія...

¹⁾ Когда въ Хабаровскѣ при мнѣ хоронили проститутку, то невольно поражала торжественность похоронной процессіи; покойницу провожали всѣ наличные японцы города, числомъ до 200!

Какъ присущій нисшимъ ячейкамъ человѣческаго общества, созданный вѣковымъ приспособленіемъ законъ питаться на счетъ окружающей природы подвергается крутому измѣненію, такъ законъ полового подбора наиболѣе подходящихъ элементовъ для продленія рода сталкивается съ трудно преодолимыми препятствіями въ казенныхъ условіяхъ соціальной и неестественной обстановки семейной жизни. Въ Пріамурскомъ краѣ, какъ извѣстно, сбиты въ одну кучу племена и народности самыхъ различныхъ вѣроученій (православіе, буддизмъ, конфуціанство, магометанство, ламаизмъ и пр. и пр.), собраны въ одну случайную массу разрозненныя группы людей съ неодинаковымъ жизненнымъ опытомъ, міровоззрѣніемъ и воспитаніемъ. Въ 1895 г. во Владивостокѣ на 1 женщину приходилось 5,1 мужчинъ, въ Хабаровскѣ 3,3, въ Николаевскѣ 1,8, въ Уссурійскомъ казачьемъ округѣ 1,1, въ Софійскомъ 1,2, въ Удскомъ 1,5 и т. д. По переписи 1897 г. въ Амурской области на 100 мужчинъ приходилось 75 женщинъ, въ Приморской 45. Могучій половой инстинктъ ищетъ выхода изъ ненормальнаго количественнаго отношенія половъ и изъ смѣшенія разнородныхъ психоантропологическихъ типовъ.

Очагами разврата въ деревняхъ, селахъ, станицахъ, городахъ являются кабаки, пивныя, ренсковыя погреба, харчевни, разные явные и тайные притоны. Около пріисковъ и земледѣльческая деревня и казачья станица быстро превращаются въ разгульную харчевню и публичный домъ. Хотя на пріиски идутъ люди въ общемъ здоровые, осмотрѣнные врачемъ, это не гарантируетъ общество отъ распространенія какъ алкоголизма и сифилиса, такъ и разныхъ психозовъ и нервныхъ болѣзней, какъ слѣдствія ихъ. Крестьяне, живущіе вдали отъ городовъ, пріисковъ, пристаней на Амурѣ и инородцы, держащіеся особнякомъ, въ этомъ отношеніи находятся въ лучшихъ условіяхъ. На развратъ наталкиваетъ многихъ одиночество, тоска, дешевизна золота около пріисковъ, алкоголизмъ, наконецъ, бездѣлье, свойственное всему женскому полу Пріамурскаго края.

Мужчины средних и верхних слоев, не находя удовлетворения въ трудѣ и общественной жизни, ищутъ его въ общеніи съ женщинами. Въ результатѣ вторженіе въ чужую семью, разбращеніе солдатскихъ женъ, внесеніе проституціи въ крестьянскую среду.

Образованные и хорошо воспитанные мужчины слишкомъ часто женятся на кухаркахъ и, потерявъ навсегда надежду на жизнь, отвѣчающую духовнымъ потребностямъ, скоро падаютъ и нравственно и умственно. Въ свою очередь крестьянки и мѣщанки, вышедшія замужъ за интеллигентныхъ мужчинъ, не отвѣчаютъ своему назначенію и превращаютъ брачную жизнь въ адъ.

Женщины, вслѣдствіе ихъ малочисленности и обилія ухаживателей, скоро начинаютъ превышать себѣ цѣну, предъявлять къ мужьямъ слишкомъ большія требованія и вносить въ домъ ревность и раздоръ. При тоскѣ и страданіяхъ ревность, особенно при наличности алкоголизма, необычайно часто выходитъ изъ фізіологическихъ границъ и влечетъ за собою кровавую драму, сумашествіе и пр., столь обычныя явленія въ Примурскомъ краѣ, именно на почвѣ неудачной семейной жизни.

Буддійская религія и конфуціанская мораль осуждаетъ самоубійства, лишаютъ самоубійцъ торжественныхъ похоронъ и пр., но рядомъ съ этимъ народные любимцы, покончившіе жизнь такимъ печальнымъ образомъ, воскресаютъ въ теченіе вѣковъ въ благодарной памяти народа и въ честь ихъ устраиваются празднества.

Въ одной изъ газетъ Дальняго Востока говорится, что въ 299 г. до Р. Х. поэтъ Цзюэ-пхинъ бросился съ камнемъ на шею въ рѣку Й-ло-цзянь и въ пятое число пятаго мѣсяца китайцы, между прочимъ во Владивостокѣ, празднуютъ этотъ знаменательный день понынѣ ¹⁾.

¹⁾ См. также преданіе о самоубійствѣ въ 450 г. до Р. Х. одного китайскаго государственнаго дѣятеля и праздникъ въ честь этого событія въ журналѣ «Природа и Люди» № 43, 1900 г.

Говорятъ, самъ Будда лишилъ себя жизни во время народнаго голода, чтобы голодные могли питаться его мясомъ. Есть у китайцевъ еще преданіе объ одновременномъ самоубійствѣ 500 философовъ—послѣдователей Конфуція, бросившихся въ море, чтобы не пережить гибель священныхъ книгъ, сожженныхъ императоромъ Хикоанъ-ти ¹⁾). Исторія Китая пестритъ самоубійствами знатныхъ особъ и чиновниковъ, начиная отъ вице-королей и высшихъ мандариновъ и кончая мелкими начальниками.

Иногда психопаты призваны играть крупную историческую роль. Достаточно напомнить о создателѣ народнаго движенія въ Китаѣ въ 1850 г., извѣстнаго подъ названіемъ Тайпинскаго возстанія Хунъ-сю-цюаня; въ молодости „неудачи и разочарованія такъ подѣйствовали на ослабленный ученіемъ умъ, что онъ заболѣлъ каталепсіей. Во время такихъ припадковъ ему начали представляться разныя чудныя видѣнія и слышаться голоса, призывающіе его на борьбу съ демонами. По выздоровленіи въ умѣ его зародилась мысль объ его призваніи быть реформаторомъ и монархомъ Китая“ ²⁾). Впослѣдствіи онъ успѣшно объявилъ себя „небеснымъ отцомъ“ или „небеснымъ старшимъ братомъ“, наконецъ, императоромъ Китая.... Кончилъ жизнь онъ однако самоубійствомъ ³⁾).

Самоубійцы, завѣдомо преступныхъ, китайцы забываютъ очень скоро, напротивъ, высоко ставятъ такихъ, которые ради чести лишили себя жизни; такъ напр., когда убиваетъ себя невинно пострадавшій хорошій чиновникъ или потерявшій сраженіе храбрый военачальникъ. Въ японско-китайскую войну такихъ случаевъ было не мало. Если мандаринъ, по-

¹⁾ Булацель. О самовольной смерти. Ревель, 1894 г.

²⁾ Коростовецъ. Китайцы и ихъ цивилизація. 1898 г. Стр. 28.

³⁾ Въ послѣднее дѣло съ китайцами у нихъ появлялись герои, изъ коихъ нѣкоторые также быть можетъ были люди не вполне нормальные: говорили объ одной женщинѣ, выступившей во главѣ отряда войска спасать родину отъ «заморскихъ чертей». Она напоминала Жанну д'Аркъ

павшій въ опалу, самовольно и своевременно не лишалъ себя жизни, его принуждали къ этому приказаніемъ свыше.

Послѣднему столкновенію китайцевъ съ европейцами, какъ извѣстно предшествовалъ слухъ, что императрица Китая отравилась. Многіе знатные военные чиновники и агитаторы кончили жизнь самоубійствомъ, хотя слухи оказывались не всегда вѣрными и мнимоумершіе не рѣдко воскресали.

О самоубійствѣ цицикарскаго дзянь-дзюня въ газетахъ ¹⁾ сообщалась слѣдующее: „быстрое наступленіе генерала Реннен-кампа отъ Айгуна на Мергенъ и занятіе имъ г. Цицикара, какъ уже извѣстно, сильно повліяло на дзянь-дзюня Шеу, который покончилъ съ собою самоубійствомъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ имъ былъ выбранъ довольно распространенный въ Китаѣ способъ: онъ проглотилъ большой кусокъ золота, что производитъ разрывъ желудка или кишекъ или заворотъ послѣднихъ“.

Въ одной изъ мѣстныхъ газетъ ²⁾ сообщалось о трагической смерти Гиринскаго военачальника слѣдующее: „Вслѣдствіе совершеннаго изъ чувства патріотизма самоубійства гиринскаго и хэйлунцянскаго военачальника генерала Янь-Мао, сжегшаго себя вмѣстѣ съ женою, братомъ, четырьмя женами послѣдняго и столькими-же племянницами въ своемъ ямынѣ въ Гиринѣ, послѣ понесеннаго при этомъ городѣ пораженія, императорскимъ указомъ отъ 15 ноября повелѣно: оказать покойному особые посмертныя почести, поставить въ храмѣ героевъ таблицу съ именемъ Янь-Мао, соорудить почетныя арки въ память покойныхъ родственницъ генерала, сыну же его Чао-хуну представить, по окончанія установленнаго траура по отцѣ, должность секретаря 2 класса въ одномъ изъ министерствъ“.

Здѣсь мандаринъ, потерявъ бодрость духа и честь, отравляется опиумъ, тамъ военачальникъ ложится въ гробъ и

¹⁾ Вост. Вѣстн, 26 сент. 1900 г.

²⁾ Пріам. Вѣд. 1900 г. № 362.

приказываетъ солдатамъ стрѣлять въ себя; то передаютъ о китайскомъ воинѣ, взорвавшемъ себя на пороховомъ ящикѣ, то рассказываютъ, какъ раненный китаецъ, во избѣжаніи плѣна, самъ себѣ распарываетъ животъ.

Многіе мирные жители отъ ужасовъ войны, потери семьи и имущества, безысходнаго горя и нищеты вѣшались, топились, стрѣлялись, отравлялись опиѣмъ. Въ извѣстномъ дѣлѣ подъ Благовѣщенскомъ, гдѣ погибло въ волнахъ Амура нѣсколько тысячъ безоружныхъ китайцевъ (рабочіе и торговцы), повидимому, не малая часть ихъ, влекомая стаднымъ началомъ, въ отчаяніи сама побросалась въ воду.

И въ мирное время китайцы, живущіе въ нашихъ владѣніяхъ, часто поканчиваютъ съ собою: одни вслѣдствіе голода, какъ случай около Владивостока, гдѣ отецъ и сынъ, связавъ себя косами, бросились въ воду, другіе изъ боязни наказанія за совершенное преступленіе, наконецъ въ приступѣ душевнаго разстройства, какъ напр. бросившійся съ высокой скалы у Владивостока и убившійся на смерть самоубійца. Случается, что китаецъ, прибывшій изъ дальнихъ странъ на заработокъ, годами собираетъ деньги, чтобы съ ними возвратиться на родину и жить счастливо, но зайдя въ игорный домъ, проигрывается въ пухъ и прахъ: его находятъ въ лѣсу повѣсившимся. Наканунѣ смерти самоубійцы, также какъ и присужденные къ смертной казни, накуриваются опиѣмъ и напиваются ханшиной до-пьяна.

Среди корейцевъ самоубійства почти такъ же обычны. Прежде безработица и голодъ являлись болѣе частой причиною, чѣмъ теперь, когда хозяйство наладилось. Японцамъ живется въ нашихъ владѣніяхъ достаточно хорошо и уже поэтому случаи самоубійства не такъ часты. Среди гольдовъ, орочанъ, гиляковъ и др. мелкихъ племенъ Примурскаго края самоубійства встрѣчаются между женщинами и мужчинами.

Согласно санитарному отчету Л. Бирка въ г. Владивостокѣ за время съ 1873 по 1888 гг. „изъ 46 самоубійцъ повѣсилось 18, застрѣлилось 14, отравилось морфіемъ 4,

стрихниномъ 4, опіемъ 2, ціанистымъ калиемъ 1, карболовой кислотой 1, итого—12; зарѣзалось 12, утопилось 1. Въ числѣ 46 самоубійцъ было офицеровъ морского вѣдомства 6, военно-сухопутнаго 2, врачей 2, матросовъ 9, солдатъ 2, отставныхъ военныхъ чиновъ 2. Мужчинъ разнаго сословія 6. Женъ 5. Китайцевъ, корейцевъ и японцевъ 7. „Ясно, говоритъ авторъ, что самоубійства во Владивостокѣ не рѣдки. Среднимъ числомъ было ежегодно на 10.000 жителей 5 случаевъ; между тѣмъ, какъ общая статистика показываетъ въ цивилизованныхъ странахъ только 2 случая на 10.000 ¹⁾. Я сомнѣваюсь, чтобы число кончающихъ жизнь самоубійствомъ во Владивостокѣ уменьшилось въ настоящее время, хотя и не имѣю цифръ въ рукахъ.

По вычисленіямъ д-ра Колбасенко ²⁾ на основаніи отчетовъ лечебныхъ заведеній г. Хабаровска за время съ 1860 по 1894 г. изъ 3467 чел. умершихъ погибло отъ самоубійствъ 21, т. е. 0,61%. Лѣтомъ 1890 г. многія мѣстныя интеллигентныя лица въ бесѣдѣ со мной высказывали удивленіе по поводу чрезвычайно большаго числа самоубійствъ въ городѣ, какъ среди мужчинъ, такъ и женщинъ, и объясняли ихъ алкоголизмомъ, житейскими неудачами, семейными драмами и т. п.

Въ Никольскѣ - Уссурійскомъ съ 14.000 жителей въ 1899 г. 20 человекъ покончило жизнь самоубійствомъ, что равняется 14,3 на 10.000!

Въ газетахъ Дальняго Востока, чуть не въ каждомъ номерѣ, извѣщается о самоубійствѣ въ томъ или другомъ мѣстѣ обширнаго края; интересъ къ трагическимъ событіямъ въ обществѣ давно притупился и новый случай никого не удивляетъ.

Преобладающее число интеллигентныхъ самоубійцъ—люди несомнѣнно душевно-больные, другіе крайне нервные,

¹⁾ Мед. Приб. къ Морскому Сборнику 1892 г.

²⁾ Зап. Приам. Отд. II. Р. Г. Общ. Т. I 1894—1896.

склонные легко приходить въ аффектъ. Но встрѣчаются и такіе, которые при жизни отличались здравымъ разсудкомъ и спокойнымъ характеромъ и даже поразительнымъ хладнокровіемъ, какъ показываетъ все ихъ поведеніе, предшествующее роковой развязкѣ. Не мало лицъ носится съ неотвязчивой мыслью покончить съ собою, борется съ нею, скрываетъ ее годами въ тайникахъ души, пока не наступитъ роковой поводъ. Нѣкоторое значеніе имѣетъ то, что самоубійцы въ средѣ, въ которой живутъ, часто представляются въ ареолѣ геройства и мученичества.

Слишкомъ часто кончаютъ съ собой люди юношескаго и цвѣтущаго возраста, примѣрной нравственности и хорошаго образованія, подававшіе, какъ говорится, большія надежды. Какъ уже упоминалось, преобладающая часть русскаго населенія люди пришлые въ зрѣломъ возрастѣ, выросшіе въ Европейской Россіи въ совершенно иной обстановкѣ: имъ не легко свыкнуться съ узкими провинціальными интересами, трудно въ корнѣ измѣнить всѣ свои взгляды, привычки, идеалы, приспособиться къ новой окружающей природѣ. Трудность общенія съ родиной, отсутствіе возможности съ тою же легкостью выбраться изъ края, съ какою люди въ него попадаютъ, крайняя малочисленность истинной, въ европейскомъ смыслѣ слова, свободной и разнообразной по взглядамъ и развитію интеллигенціи, преобладаніе зараженной узкимъ, черствымъ, бюрократическимъ міровоззрѣніемъ, недостатокъ духовной пищи и надежды на лучшее будущее, безотрадная, удручающая, чуждая сердцу природа, враждебныя отношенія другъ къ другу людей, сознаніе бесполезности работы въ перодномъ краѣ, гдѣ девизъ большинства „сорвать и уйти“, словомъ, глубокое разочарованіе во всемъ дѣйствуетъ подавляющимъ образомъ на всю нервную систему. Для интеллигентнаго человѣка условія жизни въ краѣ, за исключеніемъ развѣ самаго г. Владивостока, по сіе время настолько тяжелы, что приходится искать забвенія въ пьянствѣ, любовныхъ похожденіяхъ, азартныхъ играхъ и др. возбудителяхъ силь-

ныхъ ощущеній. Чувствительность все болѣе притупляется, кругъ того, что доставляетъ человѣку пріятное, суживается, тоска усиливается, принимаетъ характеръ ностальгіи и разрѣшается наконецъ самоубійствомъ.

Въ крестьянской и мѣщанской средѣ самоубійства обусловливаются главнымъ образомъ неблагоприятными социальными условіями и алкоголизмомъ. Постоянныя неудачи на сельско-хозяйственномъ и ремесленномъ поприщѣ вслѣдствіе отсутствія единодушія и взаимной поддержки, разноплеменности, недостаточной предпріимчивости и способности съ неодновременностью поселенія въ краѣ, незнаніемъ его, наконецъ нелегкости конкурировать съ трудолюбивыми, трезвыми, многосторонне развитыми китайцами, а также японцами, вызываютъ у русскихъ переселенцевъ озлобленіе, безотчетную хандру и недовольство собою, которыя губятъ энергію и жажду жизни. Неудержимое стремленіе къ имѣющей свою прелесть бродячей жизни и любовь къ спиртнымъ напиткамъ не вяжутся съ необходимостью съ большимъ трудомъ и терпѣніемъ обрабатывать землю, дѣлать запасы на долгую, холодную зиму. Въ Пріамурскомъ краѣ крестьянское общество, землячество, семья, церковъ, все, что связывало людей на Руси, очень скоро распадается само собой, каждый оказывается предоставленнымъ самому себѣ, никому нѣтъ дѣла до другого, никто не интересуется общественными дѣлами, вопросами нравственности и пр. Сама собой является ненависть къ странѣ, а создать привязанность къ ней искусственно трудно, даже невозможно.

Мало извѣстная по существу ностальгія многими не признается за болѣзнь и увѣ. . даже войсковые врачи, привыкшіе во всемъ, имѣть незнакомомъ, искать симуляцію, находятъ лишь неимѣющую патологическаго значенія лѣнь или хандру. Когда-же дѣло доходитъ до самоубійства и судебно-медицинскаго разслѣдованія, то всѣ случаи безъ разбора объясняются душевнымъ расстройствомъ, хотя врядъ-ли часто находятъ они что-либо патологическое въ мозгу. Наблюденія

показываютъ, что въ Пріамурскомъ краѣ у многихъ вновь пріѣхавшихъ, оставившихъ семью за 8000 в. и привязанныхъ къ новому мѣсту обязательствами и долгомъ службы развивается довольно скоро ностальгія, болѣзнь далеко не безразличная.

Извѣстно, что лишеніе свободы для многихъ птицъ не обходится безнаказанно: ярко окрашенныя, какъ папугаи, райскія птицы, иволги, нѣкоторыя мелкія пестрыя пташки, попавъ въ плѣнъ, въ теченіе времени теряютъ болѣе или менѣе мягкость, чистоту и красоту оперенія; орлы, ястребы, совы, удоды и пр. пойманные, забиваются куда-либо въ уголь, сидятъ неподвижно, какъ мрачнопомѣшанные, и отказываются отъ предлагаемой имъ пищи. Ничто не можетъ замѣнить имъ родной стихіи и немалая часть должна погибнуть, хотя другая правда приспособляется къ новымъ условіямъ жизни. Ностальгія человѣка и птицъ, если и не тождественны, то во всякомъ случаѣ суть явленія одного и того-же біологическаго порядка. Дальній Востокъ есть очень часто могила для психики прошлаго человѣка, претерпѣвающей здѣсь настоящую пертурбацію и хорошо еще, если дѣло кончается только неврастеніемъ и преходящей ностальгіей.

Китайцы умѣютъ отличать явныя формы идіотизма, мани, меланхоліи, помѣшательства другихъ родовъ, ясно выраженные и для всѣхъ очевидныя. Нѣкоторые симптомы душевнаго разстройства, какъ-то: ненормальный плачь, смѣхъ и т. п. относятся каждый къ заболѣванію особаго органа, противъ котораго и направляется леченіе. Ловкость приписывается покровительству обезьяны, хитрость—лисицы, свирѣпость—тигра. Кости и зубы послѣдняго, носимые какъ талисманы, по общему убѣжденію, придаютъ человѣку власть и силу. Существуютъ волхвы, которые указываютъ, какъ задобрить покровительствующаго звѣря, какъ бороться съ дьявольскимъ навожденіемъ. Параличъ, апоплексія, падучая и мигрень происходятъ, по воззрѣнію китайцевъ, вслѣдствіе внезапнаго охлажденія тѣла и сырости и рѣдко поддаются излеченію.

Имѣя самыя превратныя представленія по анатоміи и физиологіи человѣка, китайцы при леченіи болѣзней нервной системы совершенно не попадаютъ въ цѣль. Ими примѣняются преимущественно растительныя лекарственныя средства и наипаче имѣющій универсальное значеніе корень „жень-шенъ“, даваемый внутрь въ видѣ настойки на спиртѣ или въ отварѣ. Панты, или молодые рога оленя, имѣютъ по видимому такое-же значеніе при леченіи душевныхъ и нервныхъ болѣзней, какъ въ Европѣ сперминъ. Ртутью китайцы лечатъ самыя разнообразныя болѣзни и очень любятъ это средство. Во многихъ случаяхъ, гдѣ болѣзнь на сифилитической почвѣ, такая терапія, проведенная эмпирически, даетъ благоприятные результаты. Существуетъ длинный рядъ другихъ средствъ, часто совершенно бессмысленныхъ; сами китайцы относятся къ нимъ скептически.

Толпа убѣждена, что противъ душевнаго расстройства лекарственныхъ средствъ нѣтъ, и обыкновенно прибѣгаетъ къ пляскамъ, ракетамъ, музыкѣ, выстрѣламъ, заклинаніямъ. Противъ каждой болѣзни имѣется свой бурханъ, который олицетворяетъ ее. Такого бурхана хранить въ домѣ, а въ случаѣ надобности, поставивъ его предъ собою, молятся и приносятъ ему жертвы: пищевые продукты, травы, свѣчи. Идоламъ, находящимся въ кумирняхъ, тоже возносятся молитвы, ставятъ свѣчи; между прочимъ прибѣгаютъ къ особому богу медицины, изображаемому въ видѣ безобразно внушительной фигуры идола съ микстурой „жень-шеня“ въ рукѣ, какъ можно видѣть, напр., въ кумирнѣ г. Хабаровска.

Во время военныхъ дѣйствій въ Манчжуріи китайцы, быстро отступая и бросая свои города на произволъ судьбы, оставляли тамъ паралитиковъ, калѣкъ, идіотовъ и сумасшедшихъ, которыхъ случалось видѣть при вступленіи въ опустѣвшіе села и города. Многіе сходили съ ума отъ однихъ ужасовъ войны, такъ какъ помимо прикованныхъ цѣпью съ ошейникомъ къ стѣнѣ или къ тяжелой гирѣ на полу видѣли и находящихся въ буйномъ періодѣ на полной свободѣ. Сла-

бые старики, оставшіеся почти на вѣрную смерть и усиленно курившіе опій, казались лишившимися разсудка.

У корейцевъ, имѣющихъ понынѣ первобытное міровозрѣніе, вѣра въ колдовство, чародѣйство, порчу процвѣтаетъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Духи, по ихъ убѣжденію, могутъ принимать образъ отвратительныхъ человѣческихъ существъ, могутъ вселяться въ человѣка въ образѣ змѣй, т. е. давать тотъ симптомокомплексъ, который извѣстенъ у насъ подъ названіемъ одержимости. Искать, въ комъ засѣлъ злой духъ и кто поэтому является небезопаснымъ, составляетъ важную задачу общества. Провицательницы и вѣдуны считаются лицами, облеченными сверхъестественной властью, способными къ изгнанію вселившагося бѣса, но и могущими напустить порчу. Лечение одержимаго сводится къ изгнанію злого духа; средствами являются выстрѣлы, грохотъ барабана, звонъ колокола, шумъ, гамъ, щелканье, свистъ, трескъ и ревъ на разные голоса; все это пускается въ ходъ одновременно. Нечистаго стараются загнать въ принесенный горшокъ и относить сосудъ подальше.

Шаманъ является посредникомъ между землей и небомъ, человѣкомъ и богомъ. Его считаютъ обладающимъ сверхъестественнымъ даромъ, уважаютъ и боятся. Никто какъ онъ можетъ сказать, откуда болѣзнь, кто ее напустилъ, духъ добрый или злой. Для этого везутъ психически больного въ домъ шамана или приглашаютъ его къ себѣ. Нѣкоторые шаманы странствуютъ изъ села въ село и сами ищутъ дома, гдѣ могутъ быть полезными и предлагаютъ свои услуги за плату въ 20—30 рублей. Высоко цѣнятся слѣпые шаманы. Когда собрались родственники и знакомые, шаманъ, разряженный въ шаманскій костюмъ, увѣшиваетъ себя побракушками и начинаетъ прыгать, кривляться, кричать, при чемъ бьетъ въ свой бубень до полного истощенія силъ, до перехода въ состояніи транса или близкаго къ этому и начинаетъ проричать и выкрикивать имя черта, напустившаго болѣзнь. Тогда всѣ присутствующіе, вооружившись дубинами, отправляются

къ приготовленному заранѣе изъ соломы и выставленному на лужайкѣ черту и бьютъ его, пока онъ не разсыпется. Избивъ идола, возвращаются въ убѣжденіи, что черти уже безсильны, — успокаиваются; часто и состояніе больного на время улучшается. Если шаманъ заявитъ, что болѣзнь отъ добраго, но осерчавшаго духа, то общаются свинью въ жертву и при молитвѣ шамана о выздоровленіи приносятъ ее и устраиваютъ попойку. Въ разныхъ мѣстахъ и разные шаманы дѣйствуютъ не вполне одинаково, но принципъ остается одинъ и тотъ-же. Если больной не поправляется, а впадаетъ во вторичное слабоуміе, то всякую попытку помочь дѣлу оставляютъ и онъ слыветъ за дурачка. Нерѣдко шаманъ во время пляски неоднократно выпиваетъ чарочками шаншину и приходится шаманить нѣсколько ночей подрядъ.

Шаманомъ у гольдовъ, корейцевъ и пр. дѣлается тотъ, на кого указываютъ съ дѣтства, или кто самъ видѣлъ во снѣ, что онъ никто иной, какъ шаманъ. Эти народные врачи не шарлатаны, напротивъ, большею частью люди вѣрующіе въ то, что они могутъ дѣлаться ясновидящими, переходя въ трансъ, могутъ становиться полезными посредниками между богомъ и человѣкомъ. Нѣкоторые шаманы, приглашенные въ домъ къ душевно-больному, ложатся спать съ предвзятымъ желаніемъ увидѣть сонъ, видятъ его дѣйствительно и поступаютъ согласно его указаніямъ. Такъ какъ нервныя болѣзни, особенно среди женщинъ распространены широко, то и почва для шаманства всегда имѣется. Упомяну еще, что какъ у насъ бредящій утверждаетъ, что онъ царь, геній, безгранично могущественъ, такъ у корейца, особенно гольда, орачена, иной маніакъ выступаетъ въ роли шамана и морочить толпу.

Удѣлъ сумасшедшихъ и вообще душевно-больныхъ китайцевъ и корейцевъ на ихъ родинѣ печаленъ. Буйныхъ помѣшанныхъ держатъ на цѣпи, заковываютъ въ кандалы или сажаютъ въ желѣзную клѣтку, гдѣ едва хватаетъ мѣсто, чтобы расправить конечности. Если помѣшательство тихое, то ду-

шевно-больному предоставляютъ право бродить на свободѣ и въ такихъ случаяхъ нерѣдко бываетъ самоубійство. Предоставленные самимъ себѣ, неспособные снискивать пропитаніе, многіе больные погибаютъ съ голоду. При внезапно обнаружившемся неистовствѣ дѣло иногда кончается убійствомъ больного, котораго окружающіе приняли за освирѣпѣвшаго здороваго или за одержимаго бѣсомъ. Сумасшедшіе, идіоты, эпилептики, сомнамбулы, совершившіе убійства, поджогъ или иное преступленіе подвергаются наказаніямъ и пыткамъ наравнѣ съ нормальными людьми. Вообще вопросъ о наличности психическаго разстройства въ китайскихъ и корейскихъ судахъ обыкновенно не подымается; если-бы даже подозрѣніе и слѣдовательно заступничество возникло, оно не помогло-бы подсудимому при отсутствіи знанія и умѣнія судей и свидѣтелей безпристрастно доказать невмѣняемость по болѣзни. Въ китайскихъ газетахъ часто передаются возмутительные съ нашей точки зрѣнія факты казни надъ душевно-больными преступниками.

Японцы, какъ элементъ населенія довольно культурный, смотрятъ на душевныя болѣзни достаточно здраво. Между прочимъ однако заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, что они относятся съ суевѣрнымъ страхомъ къ кошкамъ, лисицамъ, барсукамъ, приписывая этимъ животнымъ способность принимать образъ человѣческой, чтобы легче морочить людей; эти животныя фигурируютъ какъ въ народныхъ сказкахъ, такъ и въ содержаніи бреда душевно-больныхъ. На 200 японцевъ г. Хабаровска лѣтомъ 1901 г. не было ни одного душевно-больного.

Японцы стараются увезти своихъ психически больныхъ въ Японію, китайцы въ Китай или Манчжурію. Обыкновенно для этой цѣли между китайцами или японцами, если нѣтъ средствъ, уставляется подписка. На собранные деньги нанимается провожатый и больной отправляется на родину. Корейцы этого не дѣлаютъ, такъ какъ состоятъ большею частью изъ бѣглыхъ, порвавшихъ связь съ отечествомъ, за исключе-

ніемъ развѣ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ, которые живутъ вблизи самой Кореи.

Нельзя не замѣтить, что съ китайцевъ и корейцевъ г. Владивостока берутъ больничный сборъ, но лечиться имъ негдѣ и только очень не многіе, и во всякомъ случаѣ не душевно-больные, могутъ попасть въ русское лечебное заведеніе. Впрочемъ они и въ другихъ мѣстахъ по незнанію языка и инымъ причинами сами рѣдко обращаются къ нашимъ врачамъ, за то случается, что ихъ эксплуатируютъ весьма жестоко разные бродяги, выдающіе себя за русскихъ лѣкарей.

Въ случаѣ появленія душевнаго заболѣванія въ семьѣ гольдовъ, ороченъ, гиляковъ, бираровъ, манчжуровъ, манегровъ, камчадаловъ и др. инородцевъ, живущихъ въ нашихъ владѣніяхъ, никому и въ голову не придетъ ходатайствовать о помѣщеніи психически больного въ специальное лечебное заведеніе, его едва-ли удастся пристроить въ обыкновенную больницу, словомъ, въ отношеніи душевно-больныхъ инородцы совершенно предоставлены самимъ себѣ. У охотничьихъ племенъ психически больной нерѣдко обреченъ на голодную смерть, такъ какъ таскать хронически больного съ собою и долго ухаживать за нимъ не станутъ даже ближайшіе родственники.

Н. В. Слюнинъ¹⁾, описывая бытъ камчадаловъ, коряковъ и тунгусовъ (ламуты) Охотско-камчатскаго края говоритъ: „Всякаго рода истерическія явленія чрезвычайно распространены между инородцами и часто принимаютъ эпидемическій, заразительный характеръ. Намъ не разъ приходилось наблюдать такіе курьезные случаи, что, напр. среди пирушки или семейнаго мирнаго разговора стоитъ одному закричать или заплакать, какъ вслѣдъ за этимъ всѣ присутствующіе одинъ за другимъ начинаютъ продѣлываютъ тоже самое—и въ результатъ вся изба наполняется воемъ и плачемъ, появляются корчи и судороги, потеря сознанія—и передъ вами на полу

¹⁾ Н. В. Слюнинъ. Охотско-Камчатскій край. Т, I стр. 525—527.

во всевозможныхъ позахъ валяется куча неожиданныхъ больныхъ“. Авторъ обращаетъ вниманіе на мучительныя головныя боли у инородцевъ съ склонностью къ самоубійству и странно, но недостаточно научно, описываетъ широко распространенныя нервныя болѣзни „ана“ (по тунгуски) и мерячество, которыя будто отличаются одна отъ другой. Я полагаю однако, что всѣ описанныя д-ромъ Слюнинымъ симптомы въ сущности могутъ быть сведены къ одной болѣзни—истеріи (кликушеству), обычной въ Примурскомъ краѣ по русскимъ деревнямъ.

Говорятъ, что среди китайцевъ, японцевъ и корейцевъ довольно часта болѣзнь, извѣстная подъ названіемъ „бери-бери“. Сахалинскій врачъ К. Лобасъ ¹⁾ упоминаетъ объ эпидемически развившейся среди корейцевъ, прибывшихъ на пароходѣ на Сахалинъ болѣзни: изъ 21 заболѣло 5, и относитъ ее именно къ „бери-бери“. По словамъ корейцевъ, болѣзнь эта на ихъ родинѣ встрѣчается часто и наз. „риуи“. Врачи Корсаковского округа д-ра Сурминскій и Кирилловъ наблюдали среди японцевъ, работавшихъ на рыбныхъ промыслахъ южнаго Сахалина, болѣзнь, похожую на „бери-бери“ (по японски—„какъ-не“).

По даннымъ д-ра Колбасенко ²⁾ въ г. Хабаровскѣ съ 1860 по 1894 г. изъ 3467 умершихъ насчитывается погибшихъ отъ болѣзней нервной системы 133, въ томъ числѣ отъ:

а) апоплексія и паралича	61.
б) воспаленія мозга и его оболочекъ (у дѣтей) . .	65.
в) гнойнаго воспаленія мозгов. оболочекъ (у взрослыхъ)	
слыхъ)	2.
д) воспаленія спинного мозга	2.
е) падучей	1.
ф) остраго помѣшательства	1.
г) столбняка (у взрослого мужчины)	1.

¹⁾ Н. С. Лобасъ. Три случая болѣзни съ явленіями «beri-beri». Врачъ 1897 г. № 30.

²⁾ Op. cit.

„Сравнительно значительная смертность отъ болѣзней нервной системы 3,8%, говоритъ авторъ, съ вѣроятностью можетъ быть объяснена злоупотребленіемъ спиртными напитками“. Замѣчательно, по Колбасенко, большое количество насильственныхъ смертей, именно 216, или 6,2%; въ этомъ числѣ самоубійствъ 21, убійствъ 44, заоя 15.

Въ г. Хабаровскѣ лѣтомъ 1896 г. былъ рядъ поджоговъ, внушившихъ не безъ основанія подозрѣніе на одну душевно-больную дѣвушку, но тѣмъ дѣло и кончилось. Надо замѣтить, что алкоголики совершаютъ въ городѣ и на его окраинахъ преступленіе за преступленіемъ и борьба съ этимъ зломъ уже потому ни къ чему не приводитъ, что среди преступниковъ бродитъ безконтрольно много несомнѣнно душевно-больныхъ. Замѣчательно, что относительно алкоголиковъ вопроса объ ихъ душевной ненормальности и не возникаетъ. Параноиковъ съ бредомъ преслѣдованія сторонятся, стараются избавиться отъ нихъ полицейскими мѣрами, переносятъ ихъ нелѣпые поступки, пока дѣло не кончится катастрофой и тюрьмой.

Въ г. Хабаровскѣ ¹⁾ въ крестьянской семьѣ, гдѣ я поприѣздѣ случайно принужденъ былъ остановиться, оказалось три душевно ненормальныхъ лица: 1) работникъ—старикъ съ алкогольнымъ слабоуміемъ 2) работникъ—идіотъ, физически крѣпкій и 3)—работница со вторичнымъ слабоуміемъ и остатками бредовыхъ идей. Многолѣтняя хозяйка кормила всѣхъ ихъ какъ даровыхъ помощниковъ. Первый изъ упомянутыхъ больныхъ часто уходилъ надолго изъ дому промышлять милостыней и какъ почти неспособный къ труду и бесполезный членъ семьи скоро былъ сбытъ съ рукъ. О второмъ мнѣ передавали слѣдующее: мѣсяцевъ 7 тому назадъ крестьянинъ этотъ женился. На свадьбѣ спрашиваютъ жениха: „тебѣ

¹⁾ Въ 1900 г. населеніе около 15.000 обоюго пола, въ томъ числѣ китайцевъ до 4.000.

«сколько лѣтъ?» Женихъ широко улыбается. «Говори сколько?» — «Девять». «А невѣстѣ твоей?» — «Десять». Гости смѣются. «По своей-ли воли женишься?» Отвѣтъ безсмысленно глупый. Всѣмъ весело. Священникъ сперва отказывается вѣнчать, но потомъ повѣнчалъ. Жена оказалась тоже дураковатой. Молодой мужъ, кстати сказать, пьющій и драчливый, прогналъ ее беременной и она опять у родителей. Третья больная, разговаривая сама съ собой, исполняетъ мелкую работу. Заболѣла она, по словамъ хозяйки, оттого, что ее кто-то 15 лѣтъ назадъ обольстил и бросилъ. Ее возили почему-то въ Благовѣщенскъ не такъ давно лечить, но конечно напрасно. Нынѣ родственники махнули на нее рукой, не интересуются ею.

Съ 1 августа по 1 ноября изъ пользованныхъ мною въ г. Хабаровскѣ нервныхъ и душевно-больныхъ было съ диагнозомъ:

- 1) melancholia 1 (казакъ).
- 2) mania 1 (нижн. чинъ).
- 3) stupiditas 1 (казакъ).
- 4) paranoia 2 (жена чиновника
и нижн. чинъ).
- 5) paralysis progressiva 1 (чиновникъ).
- 6) psychosis neurastenica 1 (ветеринаръ).
- 7) — hysterica 1 (жена ветерин.).
- 8) hypochondria 2 (ветерин. и офиц.).
- 9) delirium tremens 3.
- 10) alcoholismus (dipsomania). 8.
- 11) dementia sec. ex alcohol. 2 (крестьяне).
- 12) — sec. 2 (крестьяне).
- 13) imbecillitas 2 (крест. и н. чинъ).
- 14) lues cerebri. 1.
- 15) apoplex. cerebr. post. alcohol. et luem. 2 (офиц. и крестьян.).
- 16) — — post. luem hered. 1 (ученица).
- 17) epilepsia 2 (нижние чины).
- 18) chorea minor 1 (дѣвочка).
- 19) neurastenia 10.

20) hysteria	5.
21) hemicrania	4.
22) poliomyelitis adult. ant.	1 (офицеръ).
23) tabes dorsalis	3 (чиновники).
24) paralysis bilat. inf. e compressione.	1 (нижн. чинъ).
25) neuralgia (ischias etc.)	6.
26) morphinismus	1 (классн. фельдш.).

Интеллигентные люди, заболѣвшіе тяжелымъ нервнымъ недугомъ, при достаточныхъ матеріальныхъ средствахъ или при субсидіи отъ вѣдомства, въ которомъ служили, стремились поскорѣе уѣхать изъ Хабаровска для леченія въ Японію, на Кавказъ, въ Петербургъ и т. д.

Д-ръ Зеландъ ¹⁾ въ 1882, когда Приморская область была совсѣмъ мало заселена, уже поражался обиліемъ душевныхъ и нервныхъ болѣзней. „Въ войскахъ Имперіи“, говоритъ онъ, классъ нервныхъ болѣзней составляетъ 0,9% всѣхъ заболѣваній, въ Приморскихъ войскахъ 2,7%, а въ моей частной таблицѣ 6,7% „.... „Я не могу указать“, заявляетъ онъ, „какой нибудь одинъ, особенно распространенный видъ нервныхъ болѣзней, но общій выводъ относительно болѣе частаго появленія страданій нервной системы въ томъ числѣ и умственного разстройства не подлежитъ сомнѣнію“. Авторъ этотъ пришелъ уже тогда къ заключенію, что „одной изъ главныхъ причинъ тому является запой, который въ войскахъ Имперіи даетъ 0,8, здѣсь 1,4, а въ гражданскомъ населеніи еще больше“. Кстати сказать онъ изслѣдовалъ нѣсколько деревень и утверждаетъ, что „молодое поколѣніе, родившееся на Амурѣ, довольно высокаго роста и хорошаго тѣлосложенія (?). Уродовъ и хронически больныхъ по деревнямъ меньше, чѣмъ можно бы ожидать при отсутствіи медицинской помощи. Напр. въ 4-хъ деревняхъ: Большомъ Михайловскомъ, Иркутскомъ, Богородскомъ и Маріинскѣ зимой 1878 на 562 жителя было 2 идіота, 1 паралитикъ, 1 глухонѣмой, 4 кри-

¹⁾ Воен. Мед. Журн. г. 1882.

выхъ (?) и 1 калѣка. Пьянство и кутежи бываютъ болѣе по праздникамъ, а завязатыхъ пьяницъ далеко меньше, чѣмъ въ городахъ....

По даннымъ Л. Бирка ¹⁾ за 16 лѣтъ (съ 1873 по 1888) на 76,961 заболѣвшихъ въ г. Владивостокѣ ²⁾ съ населеніемъ въ то время почти исключительно военнымъ поступило въ госпиталь больныхъ умопомѣшательствомъ 97 (73 мужч. и 24, женщ.) или 1,2 на 1000 и запоемъ 469 (429 мужч. и 40 женщ.), или 6,1 на 1000.

Для всей Приморской области въ Отчетахъ по Медицинскому Департаменту показано пользованныхъ въ 1891 г. въ больницахъ душевно-больныхъ и испытуемыхъ 13, эпилептиковъ 3, внѣ больницъ психопатовъ 7, падучихъ 14; въ 1892 г. въ больницахъ пользовано одержимыхъ душевнымъ разстройствомъ и испытуемыхъ 11, эпилептиковъ 6, внѣ больницъ больныхъ первой категоріи 14 и второй 16. За послѣдніе годы я не нашелъ въ отчетахъ необходимыхъ свѣдѣній.

Въ 1893 г. душевно-больные Приморской области были помѣщены ³⁾ въ Николаевскую гражданскую больницу 7 человекъ, въ Хабаровскую 1, во Владивостокскую 3 и въ желѣзнодорожную 2. Если изъ общаго числа населенія 147.547 чел. об. п. русскаго элемента считалось 83.302, то одинъ временно содержавшійся въ больницѣ приходится на 6408 чел. Но здѣсь не принято въ счетъ, сколько душевно-больныхъ находилось въ военно-лечебныхъ заведеніяхъ, гдѣ ихъ было навѣрно не меньше. Иностранцы (44,6% населенія) не призрѣвались вовсе.

Въ 1894 г. изъ 243 пользованныхъ ⁴⁾ въ г. Владивостокѣ въ городской больницѣ (на 20 мѣстъ) больше всего приходилось на сифилисъ и алкоголизмъ, именно по 30 чел.; помѣшанныхъ было 6. Внѣ больницъ отъ сифилиса офиціально лечилось 83,—отъ алкоголизма 14 и душевнаго расстройства 2.

¹⁾ Op. cit.

²⁾ Населеніе въ 1873 г.—1700 чел., въ 1888 г.—1400.

³⁾ Пріам. Вѣд. 1895 г. № 60.

⁴⁾ Владивостокъ 1896 г. № 45.

Вообще въ городѣ было зарегистрировано 2198 случаевъ болѣзней нервной системы; изъ нихъ 44 со смертельнымъ исходомъ и эта цифра будто много ниже дѣйствительности, какъ тогда заявляли, а между тѣмъ жителей насчитывалось лишь 11.183 мужч. и 2194 женщ.

Въ г. Владивостокѣ съ душевно-больными приходится считаться, какъ всюду, и врачамъ, и полиціи, и уличной толпѣ. Въ мѣстной газетѣ ¹⁾ пишутъ: „случайно въ карцеръ полиціей былъ забранъ крестьянинъ; затѣмъ уже оказалось, что онъ сумасшедшій. Въ городскую больницу его не приняли, отказывая за неимѣніемъ мѣста, и онъ остается при полиціи, которая не знаетъ, куда и дѣвать душевно-больнаго“. Въ другомъ номерѣ ²⁾ мы читаемъ: „Намъ неоднократно приходилось слышать о появляющейся на улицахъ, а иногда и за городомъ, помѣшанной женщины. Нѣсколько разъ ее видѣли въ слободкѣ. Тяжелое впечатлѣніе производитъ эта молодая женщина. Говорятъ, что обращеніе съ этой психически больною со стороны ея родныхъ заставляетъ желать много лучшаго, что въ нѣкоторой степени и служить къ усиленію болѣзни. Они говорятъ, что она „представляется“. Но представленіе это длится слишкомъ долго—нѣсколько лѣтъ и пора бы убѣдиться въ правдоподобности болѣзни и приняться за соотвѣтствующее леченіе ея“.

Отсутствіе надзора не заставило долго ждать дурныхъ послѣдствій и нѣкоторое время спустя писали ³⁾: „женщина убила въ припадкѣ бѣшенства своего ребенка и начала его грызть. Эта женщина—уродъ по своему физическому сложению отличалась и ранѣе буйной злостью“.

Въ № 19 газеты „Владивостокъ“ за 1897 г. находится такая замѣтка: „Сумасшедшіе, о безпомощномъ положеніи которыхъ мы уже писали неоднократно, все-таки продолжаютъ

¹⁾ Владивостокъ 1894 г. № 35.

²⁾ Владивостокъ 1894 г. № 21.

³⁾ Владивостокъ 1894 г. № 49.

свободно гулять по улицамъ города, наводя страхъ и трепетъ на прохожихъ возможностью какого нибудь дикаго поступка. Неужели никто такъ-таки не долженъ заботиться о надлежащемъ пріютѣ для этихъ несчастныхъ? Неужели и такіе поступки этихъ больныхъ, какъ подбрасываніе подъ поѣздъ дѣтей (такой случай имѣлъ мѣсто) пройдутъ безслѣдно? Вѣдь рано или поздно, а помѣщеніе для душевно-больныхъ придется строить. Мы могли провести, и частью уже приводили и неоднократно, массу фактовъ изъ мѣстной жизни за послѣдніе 5 лѣтъ, которые убѣдительно подтверждаютъ необходимость здѣсь отдѣльнаго помѣщенія для душевно-больныхъ“.

Немного спустя сообщали ¹⁾: „Въ городѣ появился новый сумасшедшій. Это молодой еще человѣкъ. Онъ нѣсколько разъ въ день заходитъ въ одинъ и тотъ-же магазинъ и покупаетъ какіе-нибудь пустяки, напр., перчатки, при томъ самыя дорогія. При покупкахъ онъ вытаскиваетъ пачки денегъ и очень небрежно съ ними обращается. Кто этотъ молодой человѣкъ—намъ неизвѣстно, но слѣдовало бы тѣмъ, кто его встрѣтитъ, предупредить, хотя бы полицію, объ этомъ несчастномъ молодомъ человѣкѣ“.

Подобныхъ выписокъ изъ общей мѣстной прессы можно было бы привести множество, но и вышеприведенные достаточно поучительны.

Въ 150 в. отъ Николаевска на минеральныхъ водахъ (t 42°) въ 1895 г. согласно регистраціи врача ²⁾ лечилось 93 человѣка (все русскіе), изъ нихъ отъ невралгій 1, lumbago 1, paralysis aditans 1, paralysis progressiva 2, паралича двигательнаго нерва 1, сѣдалищной невралгій 1, ипохондрій 1, неврастеніи 5; остальные—отъ другихъ болѣзней, неимѣющихъ отношенія къ нервной системѣ. Въ слѣдующемъ 1896 г. пользовалось 65 чел., изъ нихъ отъ паралича двигательнаго нерва 4, ипохондрій 2, истеріи 2.

¹⁾ Владивостокъ 1897 г. № 21.

²⁾ Н. Тропинъ. Аннинскія минер. воды. Приам. Вѣд. за 1896 г. № 100 и за 1897 г. № 160.

Для Амурской области по интересующему насъ вопросу въ печати отсутствуютъ даже официальные статистическія свѣдѣнія. Чрезвычайная распространенность и разнообразіе формъ душевныхъ и нервныхъ заболѣваній вызываютъ въ обществѣ лишь безплодные пересуды и удивленіе. Мѣстные (благовѣщенскіе) врачи пока не шли на встрѣчу требованіямъ времени и не интересовались статистической психо-и невропатологіей. Я не могу останавливаться здѣсь долго на отдѣльныхъ формахъ заболѣванія. Скажу только, что изъ душевныхъ болѣзней болѣе всего приходится на алкогольные психозы, а изъ нервныхъ — невольно обращаетъ на себя вниманіе по частотѣ мигреней, черепномозговые кровоизліянія, неврастенія и истерія. Зимой часто находятъ замерзшихъ въ пьяномъ состояніи. Сильныя головныя боли обычны осенью и зимой, что объясняется крайнею сухостью воздуха въ это время года, вѣтрами, рѣзкими колебаніями температуры. Апоплексія есть обычное слѣдствіе заболѣванія артеріальныхъ сосудовъ на почвѣ алкоголизма и разрыва аневризматическихъ расширеній при рѣзкихъ колебаніяхъ кровяного давленія. Чрезвычайно широкое распространеніе неврастенія находитъ себѣ достаточно объясненій въ условіяхъ семейной и общественной жизни и въ отправленіяхъ организма. Тоже слѣдуетъ сказать объ истеріи, при которой между прочимъ обычны въ краѣ заболѣванія половыхъ органовъ играетъ еще большую этиологическую роль, чѣмъ при неврастеніи.

Нельзя умолчать, что у нѣкоторыхъ сектантовъ, напр., деревни Астрахановки, находящейся недалеко отъ Благовѣщенска, нервная система расшатывается полуязыческимъ богослуженіемъ. По окончаніи молитвенныхъ пѣснопѣній часть собравшихся расходится, другая остается и тогда начинается прыганіе до полного истощенія и обморочнаго состоянія кого-либо, чаще дѣвушки или молодой женщины. Въ моментъ просыпанія передъ очами появляется Божественный ликъ, а на порогъ сознанія всплываютъ идеи религіознаго содержанія. Упавшая, усиленіемъ воли, задерживаетъ видѣніе въ памяти,

вскакиваетъ и начинаетъ пророчествовать и управлять дальнѣйшими поступками толпы отъ его имени. Кто во время пляски дойдетъ до такого состоянія транса, тотъ пользуется особымъ почетомъ, ибо свизошелъ на него „духъ“.

Съ наступленіемъ лѣтнихъ мѣсяцевъ въ полицейское Управление г. Благовѣщенска доставляются упомянутыя отовсюду изъ окрестныхъ деревень, Зеи и пр., а городское полицейское Управление рѣшительно не знаетъ, куда ихъ дѣвать ¹⁾.

Интересующійся вопросомъ о душевно-больныхъ на Сахалинѣ найдетъ данныя за время съ 1888 по 1896 г. въ статьяхъ д-ра Л. Ландау ²⁾. Такъ какъ цифры собирались по официальнымъ источникамъ и касаются времени, когда на островѣ психіатра не было, то естественно ожидать, что онѣ не вполне отвѣчаютъ дѣйствительности. Въ населеніи преобладаетъ элементъ, прошедшій тюремное горнило, много на своемъ вѣку перенесшій и уже потому болѣе предрасположенный, не говоря о томъ, что многія преступники потому и преступники, что они люди душевно-больные или неспособные отъ рожденія приспособиться къ новымъ юридическимъ нормамъ чуждымъ ихъ психоантропологическому типу (напр. горцы Кавказа). Естественно ожидать, что на Сахалинѣ цифры душевно-больныхъ получатся больше той, которую удалось бы вывести изъ населенія, напр., амурскихъ станицъ.

Островъ, какъ мѣсто ссылки уголовныхъ преступниковъ, имѣетъ для статистика то преимущество передъ другими мѣстами, что здѣсь всѣ люди на виду, каждая семья извѣстна, а каторжники находятся подъ особымъ бдительнымъ надзоромъ администраціи. Однако даже на островѣ невозможно поголовное научное освидѣтельствованіе, которое могло бы дать дѣйствительную цифру душевно-больныхъ. Справедливость требуетъ сказать, что въ самое послѣднее время усилился надзоръ

¹⁾ Амурская газета 1900 г. № 22.

²⁾ Сахалинскій календарь за 1898 и 1899 гг.

за тѣмъ, чтобы туда не проникали душевно-больные преступники и уже къ Одессѣ при отправкѣ каторжниковъ на Дальній Востокъ явнопомѣшанныхъ и слабоумныхъ отбираютъ и задерживаютъ. Ландау въ 1897—1899 гг., принимая число русскаго населенія острова въ 30.000 чел. об. пола, всѣхъ душевно-больныхъ и эпилептиковъ насчитываетъ 600, или 20 на 1000. Это, хотя и не абсолютно точно, но исходитъ отъ прожившаго тамъ нѣсколько лѣтъ психіатра и потому должно быть близко къ истинѣ. Нельзя кстати не подчеркнуть того обстоятельства, что убійства совершаются на Сахалинѣ чуть не ежедневно, между тѣмъ самоубійство—явленіе весьма рѣдкое; въ Пріамурскомъ краѣ эти послѣднія напротивъ такъ часты, что года два назадъ было даже назначено официальное слѣдствіе по поводу самоубійствъ въ офицерской средѣ.

Я не могу воздержаться, чтобы не привести нѣсколько пространную, но поучительную корреспонденцію ¹⁾ изъ Гижиги—глухаго уголка Охотско-Камчатскаго края, куда еще не скоро проникнуть лучи цивилизаціи.

„Много тревогъ причинилъ мѣстному начальнику округа и населенію снова сошедшій съума помощникъ начальника г. С. Онъ уже посылался разъ для излеченія во Владивостокъ, но послуживъ тамъ въ Областномъ Правленіи, былъ присланъ сюда. Онъ много разъ угрожалъ стрѣлять и дѣйствительно напугалъ всю Гижигу, выстрѣливъ однажды раза четыре изъ револьвера. Долгое время не могли понять, что онъ помѣшанный, и исполняли всѣ его нелѣпыя приказанія. Онъ, напр., приказывалъ являться къ себѣ нашимъ казакамъ въ полной формѣ, о которой уже всѣ успѣхи забыть. Нужно было надѣть папаху и прочую амуницію и только въ такомъ видѣ идти къ нему. Это было-бы еще ничего, если бы его выходки не стали переходить предѣлы возможнаго. Такъ, онъ приказалъ сажать подъ арестъ нѣкоторыхъ казаковъ—мѣстныхъ жителей. Затѣмъ нѣсколько разъ покушался прогнать часовыхъ отъ пороховаго склада.

¹⁾ Владивостокъ 1896 г. № 37.

Такъ онъ долгое время приставалъ къ часовому, которому стоило большаго труда уговорить его уйти отъ грѣха. Въ другой разъ часовымъ оказался человѣкъ, не столь знающій военную дисциплину и боявшійся, какъ огня, начальства. С. пришелъ въ сопровожденіи чукчи и приказалъ часовому отдать ружье и дать связать себя. Бѣдный человѣкъ не зналъ, что дѣлать. Во первыхъ передъ нимъ былъ начальникъ, а во вторыхъ больной человѣкъ. Въ концѣ концовъ часовой рѣшился сдаться и дать себя связать. Обывателямъ пришлось видѣть курьезную картину прохожденія черезъ городъ С. со связаннымъ часовымъ въ сопровожденіи чукчи съ ружьемъ на плечѣ.

Помѣшавшись, онъ все угрожалъ сдѣлать какое-нибудь кровавое дѣло. Всѣ его боялись и въ особенности начальникъ округа, который ставилъ даже около своей квартиры часовыхъ. При поѣздкѣ въ Петропавловскъ, какъ и въ послѣдующей на пароходѣ во Владивостокъ, его сопровождали двое изъ жителей Гижиги, которые не особенно церемонились съ больнымъ. Сбѣжить-ли онъ, набуянить-ли или помочить свое бѣлье, слѣдовала неизбѣжная „трепка“ со стороны сопровождавшихъ ¹⁾.

То леченіе, которому подвергаются русскіе душевно-больные въ деревняхъ, селахъ, станицахъ, не имѣетъ ничего общаго съ раціональной медициной и является отраженіемъ того міровоззрѣнія и взгляда на душу человѣческую, котораго испоконъ вѣка придерживается общество, не поднятое до надлежащей высоты культуры. Говорить о томъ, какъ относятся крестьяне переселенцы или казаки къ своимъ больнымъ собратьямъ, значитъ, повторять извѣстное о сельскомъ населеніи Европейской Россіи. И на Дальнемъ Востокѣ величайшимъ врагомъ человѣка въ глазахъ простаго народа является дьяволъ, становящійся всюду ему поперекъ дороги. Бороться съ нимъ по вѣрованію поселянина можно лишь молитвой и заклинаніями. На Амурѣ еще нѣтъ любимыхъ монастырей, вѣками привлекающихъ немощныхъ и жаждущихъ душевнаго исцѣле-

¹⁾ Владивостокъ 1896 г. № 37.

нія, какъ въ Евр. Россіи, не приходится возить больныхъ къ чудотворнымъ иконамъ. Научно образованныхъ врачей крайне мало и живутъ они почти исключительно въ городахъ. Волей неволей поселяне пользуются услугами доморощенныхъ лекарей, знахарей, заговорщицъ. Если больной буйствуетъ—его держать на привязи. Такъ, напр., недавно въ одной мѣстной газетѣ ¹⁾ жаловались, что въ Никольскѣ-Уссурійскомъ держится на цѣпи сумасшедшая жена крестьянина.

Въ станицѣ Михайлово-Романовской ²⁾ казаки нѣсколько лѣтъ возились съ душевно-больнымъ. Они предоставили было уже его волѣ Божьей, но слухъ, что болѣзнь отъ порчи и излечить ее можетъ гольдскій шаманъ, становился все упорнѣе и заставилъ станичное общество согласиться свести больного за Амуръ въ гольдскую деревню. Правда, шаманъ требовалъ 50 р., но рѣшили, что здоровые дороже, что злаго духа изгнать все-же надо. „Больной не вынесъ продѣлокъ шамана, вырвался и побѣжалъ, его поймали, насильно посадили, надѣли потомъ на него какую-то странную одежду, а на шеѣ сдѣлали подкожную рану, въ которую вставили костяную иглу. Больной носилъ ее, пока дня черезъ два сильная боль не заставила его самого извлечь ее. Всю ночь раздавались звуки шаманскаго бубена, дикая пляска и неестественныя завыванія шамана, но чортъ оказался настолькоъ великъ, что не хватало силъ изгнать его, а потому необходимость заставила везти больного къ другому, болѣе искусственному шаману на р. Сунгари“.

Даже въ городахъ частныя лица обыкновенно не знаютъ, куда и какъ обратиться съ ходатайствомъ о медицинской помощи, не знаютъ, имѣютъ-ли они право просить о гарантированіи безопасности семьѣ, имуществу и пр., къ тому-же по слухамъ ходатайства ни къ чему не приводятъ и душевно больные поневолѣ пребываютъ дома и на улицахъ, и увы...

¹⁾ Владивостокъ 1898 г. № 6.

²⁾ Амурская газета 1896 г. № 10.

подчасъ на службѣ. Лечебныя заведенія стараются избавиться отъ безпокойнаго элемента, требующаго спеціального ухода и доставляющаго врачебному персоналу лишь непріятности. Благотворительныя общества и Красный крестъ избѣгаютъ въ этомъ отношеніи быть полезными. Красный крестъ не говоря о томъ, что сестры милосердія въ такомъ дѣлѣ, какъ уходъ за душевно-больными при отсутствіи спеціальныхъ приспособленій и надлежащей прислуги ничего сдѣлать не могутъ, предъявляетъ къ тому же требованія чрезмѣрно высокой платы въ то время, какъ въ призрѣніи нуждаются наиболѣе бѣдные. Осенью 1900 г. по моему совѣту одну душевно-больную г. Хабаровска помѣстили въ мѣстную лечебницу Краснаго креста, но черезъ 2 дня больной, находящейся въ состояніи психическаго возбужденія, тамъ уже не оказалось... Изъ городской больницы Владивостока въ богадѣльню Благотворительнаго общества не хотѣли, напр., взять старика душевно-больнаго, не смотря на просьбы городской Управы. ¹⁾

Въ больницахъ надзоръ за душевно-больными крайне плохъ и приключенія всякаго рода обычны. Иногда разыгрываются и кровавыя драмы: такъ, напр. въ одномъ изъ мѣстныхъ лазаретовъ, душевно-больной, находясь среди психически здоровыхъ, ранилъ ни съ того, ни съ сего одного изъ лечившихся изъ револьвера ²⁾. На пріискахъ душевно-больныхъ помѣщаютъ въ пріисковыя больницы, каковыхъ много, но толку въ нихъ мало, вслѣдствіе отсутствія людей свѣдущихъ въ психіатріи и приспособленій къ правильному леченію душевно-больныхъ. И здѣсь они являются бичемъ для врачей и администраціи, и приключенія въ родѣ покушенія на убійство, бывшаго въ одной изъ этихъ больницъ ³⁾, всегда возможны.

Въ казачьихъ войскахъ богоугодныхъ заведеній нѣтъ. Лица, потерявшіе способность къ труду, паралитики, идіоты и помѣшанные призрѣваются въ станицахъ общественниками.

¹⁾ Владивостокъ 1897 г. № 4.

²⁾ Владивостокъ 1897 г. № 17.

³⁾ Пріам. Вѣд. 1894 г. № 32.

„Особенно тяжелъ для станицъ надзоръ за умопомѣшанными, отъ приѣма которыхъ и содержанія отказываются лечебныя учрежденія въ области ¹⁾).

Въ городахъ постоянно раздаются мольбы родственниковъ на преждевременную выписку душевно-больныхъ изъ лечебныхъ заведеній и на отказы въ приемѣ. Только и слышишь, что здѣсь мать не можетъ справиться съ душевно-больнымъ сыномъ, тамъ мужъ съ женой, а тамъ совершилась кровавая драма... Безпомощность, напр., многодѣтнаго чиновника при душевно-больной женѣ, какъ мнѣ приходилось наблюдать самому, превосходитъ всякое описаніе. Связанный службой, и не имѣя ни права, ни средствъ уѣхать, онъ самъ, вслѣдствіе страха, отчаянія, непріятностей, бессонныхъ ночей, отсутствія прислуги ¹⁾ заболѣваетъ тяжелой неврастеніей и даже психическимъ разстройствомъ.

Такъ какъ содержаніе бреда душевно-больныхъ вращается чаще всего около далекой родины—Европейской Россіи, то всѣ помыслы близкихъ и родныхъ, нерѣдко зараженныхъ отъ совмѣстной жизни тѣми-же идеями и во всякомъ случаѣ желающихъ лучшаго, сводятся къ тому, чтобы исполнить настойчивое требованіе больного увезти его. Увы, сдѣлать это бѣднымъ почти невозможно, зажиточнымъ трудно. Даже люди богатые боятся везти больного за 8.000 в. по сушѣ и тѣмъ болѣе за 18.000 в. моремъ. Надо имѣть въ виду, что въ теченіе длинной очень холодной и вѣтренной зимы, продолжающейся около 7 мѣсяцевъ, по Амуру приходится ѣхать не менѣе 3—4 недѣль до Срѣтенска въ саняхъ съ большими дорожными затрудненіями, часто съ серіозными приключеніями. Отправленіе больныхъ женщинъ въ Европейскую Россію связано съ еще большими препятствіями, и мнѣ неизвѣстны случаи, чтобы отвозили даже женъ лицъ, находящихся на государственной службѣ при содѣйствіи властей.

¹⁾ Приам. Вѣд. 1896 г. № 118.

²⁾ Женская прислуга очень дорога; баба деревенская въ наймы пять-лишь за 15—25 рублей въ мѣсяцъ на всемъ готовомъ.

Если поступить въ лечебное заведеніе (желѣзнодорожная или городская больница, лазаретъ, госпиталь) чиновникъ, солдатъ и долго не поправляется, то начинается переписка. Младшіе пишутъ старшимъ, одно вѣдомство сносится съ другимъ, высшая медицинская инстанція запрашиваетъ Петербургъ или предварительно наводитъ болѣе точныя справки, гдѣ, кто, какъ заболѣлъ, излечимъ-ли, какая форма болѣзни, требуетъ для личныхъ переговоровъ и т. д. Въ случаѣ выздоровленія слѣдуютъ выговоры за напрасную тревогу и безпокойство, за неточность діагноза, въ чемъ, правду сказать, мѣстные врачи, мало знакомые съ психіатріей, сильно грѣшатъ. Случалось, что возникла сложная переписка изъ за заболѣвшихъ *delirium tremens*, болѣзнию, которая проходила сама собою черезъ нѣсколько дней. Переписка въ виду дальности разстоянія, дурныхъ путей сообщенія, отсутствія снѣжности въ провинціальныхъ канцеляріяхъ, наконецъ, разныхъ случайностей тянется такъ долго, что часть больныхъ волей Божьей поправляется, другая успѣетъ умереть, часть удается сбыть родственникамъ. Надо снестись еще официально съ Правленіемъ Добровольнаго флота, чтобы устроить провозъ душевно-больнаго на пароходѣ „Ирославль“, приспособленномъ для перевозки арестантовъ изъ Одессы на Сахалинъ и дѣлающемъ не болѣе двухъ рейсовъ въ годъ.

О томъ, какъ содержатся душевно-больные врачевными учрежденіями и администраціей, я распространяться не буду. Нѣкогда во Владивостокѣ помѣщали, напр., душевно-больныхъ въ чулавахъ (бывшіе сортиры) при кабакахъ. Такъ было передъ пріѣздомъ въ край генераль-губернатора Духовскаго, который, узнавъ о такомъ безобразіи, отказался отъ предложеннаго ему обѣда и посовѣтовалъ пожертвовать деньги на улучшение быта душевно-больныхъ. Нынѣ во Владивостокѣ, являющемся столицей для пріамурскаго края, для помѣщаемыхъ и слабоумныхъ отводятся ненужные углы, чуланы, сараи и т. п. мѣста, совершенно не пригодные. Душевно-больные нижніе чины, которыхъ мнѣ приходилось пользоваться въ г. Хабаровскѣ до

ихъ отправленія—однихъ въ Евр. Россію, другихъ (охранная стража) въ желѣзнодорожную больницу, третьихъ въ казачьи станицы, содержались за отсутствіемъ помѣщенія въ одиночномъ заключеніи въ тѣсныхъ карцерахъ, такъ что о научномъ леченіи болѣзни не могло быть и рѣчи...

Служащій персоналъ Пріамурскаго края старается не водить къ душевно-больнымъ своихъ начальниковъ, а начальствующие не заглядывать къ нимъ, такъ какъ тѣ и другіе находятся въ непріятномъ положеніи невозможности рѣшить, что-же дѣлать съ этими больными при отсутствіи специальныхъ лечебныхъ заведеній. Въ концѣ концовъ положимъ дѣло улаживается: получается разрѣшеніе, если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ часть помѣщаемыхъ увезти изъ больницы моремъ въ одно изъ психіатрическихъ заведеній Европ. Россіи, отъ Правленія Добровольнаго флота тоже имѣется благопріятный отвѣтъ. И вотъ душевно-больные, ихъ бываетъ чаще нѣсколько, сажаются во Владивостокъ на пароходъ и отправляются въ далекій путь со всѣми его морскими невзгодами, едва-ли благотворно дѣйствующими на психическое здоровье. Черезъ 40—50 дней пароходъ подходит къ Одессѣ, откуда ихъ везутъ уже по желѣзной дорогѣ въ то или другое псих. отдѣленіе, куда приказано.

Пресса Дальняго Востока радостно привѣтствуетъ каждую отправку ихъ до того эти больные ложатся тяжелымъ бременемъ на жителей края.

Съ отпускными нижними членами на пароходѣ „Ярославль“, писали ¹⁾ въ 1895 г., отправилось въ Россію трое душевно-больныхъ въ сопровожденіи уволенныхъ отъ службы по болѣзни и ѣдущихъ на родину.

На ушедшемъ въ маѣ 1897 г. пароходѣ, какъ сообщала въ свое время другая газета ²⁾, увезено 5 чел. душевно-больныхъ. „Четверо изъ нихъ помѣщены въ отдѣльную, специаль-

¹⁾ Пріам. Вѣд. 1895 г. № 93.

²⁾ Владивостокъ 1897 г. № 21.

но для нихъ приспособленную каюту, а пятый идетъ какъ пассажирь. Это нѣкто фотографъ К., долгое время ведшій свое дѣло, будучи душевно-больнымъ. Впрочемъ, это здѣсь не рѣдкость. Еще не дальше какъ въ минувшемъ году былъ отправленъ съ о. Сахалина на томъ-же пароходѣ сошедшій съума г. Ч. Онъ цѣлый мѣсяцъ исполнялъ свои служебныя обязанности, будучи помѣшаннымъ... На этотъ разъ для наблюденія за душ. больными взято 20 чел. запасныхъ солдатъ“.

На буксирномъ пароходѣ „Казакевичъ“, писалъ корреспондентъ Амурской газеты въ 1898 г., отправлено двое психически больныхъ: ветеринарный врачъ Р. и нижній чинъ.

Въ газетѣ „Владивостокъ“ за 1899 г. № 20 мы читаемъ слѣдующее: „въ настоящее время въ нашей городской больницѣ помѣщается 8 чел. душ. больныхъ; нѣкоторые изъ нихъ лежатъ уже болѣе двухъ лѣтъ, а наша управа и не думаетъ принимать какихъ-либо мѣръ къ скорѣйшему ихъ отправленію въ Евр. Россію. Между тѣмъ такое отношеніе ея въ скоромъ времени можетъ сдѣлать больницу прямо пріютомъ для психически разстроенныхъ, что безусловно противорѣчитъ нашимъ врачебнымъ законамъ... Думаемъ, что Управа въ скоромъ времени освободитъ нашу больницу отъ сумасшедшихъ и тѣмъ очиститъ мѣсто для многихъ жителей Владивостока, страдающихъ другими болѣзнями. Вѣдь содержаніе душ. больныхъ въ больницѣ по 2—3 года пожалуй обойдется дороже, чѣмъ немедленное ихъ отправленіе въ Евр. Россію“.

Осенью 1900 г. вслѣдствіе скопленія на Дальнемъ Востокѣ массы войска пришлось моремъ отправить сразу до 15 ч. одержимыхъ психическимъ разстройствамъ въ Одессу.

Въ настоящее время ближайшія псих. заведенія находятся: одно на Сахалинѣ—для ссыльныхъ и каторжниковъ острова, другое въ Забайкальѣ—въ г. Читѣ, предназначенное исключительно для лицъ казачьяго сословія. Читинское псих. отдѣленіе находится въ небольшомъ неблагоустроенномъ деревян-

¹⁾ Амурск. газета 1898 г. № 33.

номъ флигилѣ. Оно устроено въ 1894 г. на 30 мѣстъ и хотя тогда-же было возбуждено ходатайство объ увеличеніи его до 60-ти кроватей, но безъ результата. До 1897 г. наблюдения за душевно-больными на Сахалинѣ составляло одну изъ обязанностей окружныхъ и лазаретныхъ врачей. Въ началѣ 1898 г. приступлено было въ сел. Ново-Михайловскомъ къ постройкѣ корпуса для безпкойныхъ больныхъ и отведены и приспособлены еще нѣсколько помѣщеній, составляющихъ въ цѣломъ психіатрическое отдѣленіе на 70 мѣстъ. Въ настоящее время проектируется построить на островѣ специальную лечебницу на 107—150 кроватей. Вопросъ о призрѣніи психически ненормальныхъ женщинъ на Сахалинѣ въ 1899 г. еще стоялъ на очереди.

Въ г. Хабаровскѣ лѣтомъ 1900 г. при мѣстномъ лазаретѣ закладывался каменный флигель на 10 мѣстъ для душевно-больныхъ лицъ военнаго вѣдомства. Что касается гражданскаго населенія, то назрѣвшій вопросъ о постройкѣ и для него психіатрической лечебницы былъ впервые поднятъ хабаровской городской думой въ ноябрѣ 1897 г. и немедленно напелъ себѣ откликъ во Владивостокской городской Управѣ и въ др. мѣстахъ. Въ результатъ первоначальные проекты пришлось измѣнить. Обнаружилась потребность въ псих. больницѣ не на 10 мѣстъ, какъ вначалѣ предполагалось, и не только для одного г. Хабаровска, а центральной для всего Примурскаго края не менѣе какъ на 100 кроватей и со всѣми приспособленіями и удобствами по современнымъ требованіямъ науки. Въ зиму 1900 г. собралась коммисія подѣ председательствомъ Окружнаго Военно-Мед. Инспектора для всесторонняго обсужденія вопроса о постройкѣ ея въ г. Хабаровскѣ, о выборѣ для нея мѣста, о врачебномъ и служебномъ персоналѣ и пр. Говорятъ, проектъ пошелъ на утвержденіе въ Петербургъ. Будетъ-ли больница построена и когда не извѣстно.

Итакъ, на Дальнемъ Востокѣ лѣтомъ и осенью 1900 г. дѣло призрѣнія и леченія душ. больныхъ обстоало, какъ выше описано, безотрадно въ полномъ смыслѣ слова. Съ постройкой

психіатрическихъ лечебницъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ леченіе, призрѣніе и защита душевно-больныхъ на судѣ и въ обществѣ вступить въ новую эру, какъ случилось это отчасти на о. Сахалинѣ. Паралитики, табетики и вообще лица, одержимыя тяжелыми нервными болѣзнями, можно надѣяться въ скоромъ времени найдутъ лучшую медицинскую помощь, нежели теперь.
